

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсеева
«_____» _____ 2021 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
НАИМЕНОВАНИЯ СОРТОВ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЙ В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ (ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

45.04.01 Филология

45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Хо Сыщун

Научный руководитель

д-р филол. наук, проф.
О.В. Фельде

Нормоконтролер

Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	9
1.1. Актуальные аспекты и проблемы исследования имён собственных (онимов).....	9
1.2. Ботаническая номенклатура (номены) и фитонимы в теоретическом аспекте	12
1.3. Из истории исследования фитонимов русского языка.....	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	22
ГЛАВА 2. НАИМЕНОВАНИЯ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЙ В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	24
2.1. Принципы и способы номинации в русском языке.....	24
2.2. Особенности номинации сортов цветочных растений в русском языке..	37
2.2.1. Номинации сортов роз в русском языке	37
2.2.2. Номинации сортов пионов в русском языке	44
2.2.3. Номинации сортов сирени в русском языке	49
2.2.4. Номинации сортов ромашек в русском языке	55
2.2.5. Номинации сортов васильков в русском языке	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	63
ГЛАВА 3. НАИМЕНОВАНИЯ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	64
3.1. Оним как репрезентант русской лингвокультуры	64
3.2. Наименования цветочных растений в лингвокультурологическом аспекте	70
3.2.1. Наименования роз в русской лингвокультуре	70
3.2.2. Наименования пионов в русской лингвокультуре	79

3.2.3. Наименования сирени в русской лингвокультуре.....	87
3.2.4. Наименования ромашек в русской лингвокультуре.....	93
3.2.5. Наименование васильков в русской лингвокультуре	103
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	113
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	119
ПРИЛОЖЕНИЕ А. НАИМЕНОВАНИЯ РОЗ	132
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. НАИМЕНОВАНИЯ ПИОНОВ.....	129
ПРИЛОЖЕНИЕ В. НАИМЕНОВАНИЯ СИРЕНИ.....	133
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. НАИМЕНОВАНИЯ РОМАШЕК	137
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. НАИМЕНОВАНИЯ ВАСИЛЬКОВ	139

ВВЕДЕНИЕ

В данной магистерской диссертации рассматриваются наименования сортов цветочных растений в русском языке в ономасиологическом и лингвокультурологическим аспекте.

Актуальность исследования. Номинации сортов цветочных растений, функционирующие в русском языке, в лингвистическом аспекте изучены недостаточно. Между тем эти лексические единицы занимают важное место не только в лексике и фразеологии русского языка, но и в символике российской и мировой культуры. Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена её включённостью в решение фундаментальной проблемы «язык и культура», а также необходимостью расширить научные знания о способах номинации фитонимов русского языка.

Объектом исследования являются наименования сортов таких цветочных растений, которые обладают высокой частотностью использования в современном русском языке и обладают богатыми культурными коннотациями (роза, сирень, пион, ромашка, василёк). Выбор наименований именно этих растений связан с их активным использованием в селекционной работе, наличием достаточно большого числа фитонимов, называющих их сорта, а также высокой семиологической информативностью наименований выбранных для анализа лексем.

Предмет исследования – ономасиологические и лингвокультурологические особенности наименований сортов цветочных растений.

Целью магистерской диссертации является ономасиологическая и лингвокультурологическая характеристика сортов цветочных растений в русском языке и лингвокультуре.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Выявить актуальные проблемы исследования онимов русского языка;
2. Рассмотреть ботаническую номенклатуру (номены) и фитонимы как объекты лингвистического исследования;
3. Охарактеризовать принципы и способы номинации в русском языке;
4. Определить способы номинации сортов цветочных растений, значимых для русской лингвокультуры;
5. Выявить ономасиологические признаки, положенные в основу номинации сортов цветочных растений.
6. Рассмотреть наименования выбранных для анализа сортов цветочных растений в качестве репрезентантов русской лингвокультуры.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: аналитический метод; метод ономасиологического анализа; методика лингвокультурологического комментирования, которая включает в себя выявление культурологической информации о цветах, установление символических значений лексем, называющих цветы, рассмотрение образных контекстов их использования в языке русской художественной литературы.

Материалом исследования послужили: а) каталоги торговых компаний цветочных интернет–магазинов, продающих семена цветов:

1. Любимый сад - <https://orhide.ru/?p=4810>;
2. Образцовая усадьба. - <https://www.art-pen.ru/sorta-i-vidy-pionov>;
3. Огород

<https://www.ogorod.ru/ru/outdoor/peony/9893/Kakie-byvajut-piony-razbiraemsjavy-klassifikacii.htm>;

4. Сиреневый сайт - <http://brend.40422-s-007.edusite.ru/p10aa1.html>;
5. Городская база цветов <https://gbcvet.ru/articles/kakie-byvayut-sorta-roz/>;
6. Каталоги питомников и интернет-магазина семян и саженцев - <https://stroyopodskazka.ru/siren/sorta/5949/>;
7. Моя теплица. <https://moyateplica.ru/oranzhereya/romashka-sadovaya-vidy-pravila-razmnozheniya-i-uhoda.>).

В качестве дополнительного источника привлечен словарь названий цветов и цветовых оттенков - <http://netler.ru/slovare/colour.htm>,

Списки и описания анализируемых сортов цветов представлены в Приложении 1.

Рабочая картотека включает 96 наименований сортов роз, 90 наименований сортов пионов, 102 наименования сортов сирени, 56 наименований сортов ромашек и 21 наименование сортов васильков. Всего в межлингвистический оборот вовлечено 365 наименований цветочных растений.

Структура работы:

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обозначена цель настоящего исследования, задачи, необходимые для её выполнения, а также предмет, объект и материал исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования» рассматриваются теоретико-методологические вопросы исследования онимов в лингвокультурологическом и ономасиологическом аспектах. Глава состоит из 3-х параграфов, в которых рассматривается актуальные проблемы исследования онимов; приводятся сведения о различных подходах к анализу ботанической номенклатуры и фитонимов; раскрываются искучевые термины магистерской диссертации.

Во второй главе «Наименования цветочных растений в ономасиологическом аспекте» наименования сортов цветочных растений исследуются в ономасиологическом аспекте. Затрагиваются следующие основные вопросы: принципы и способы номинации в русском языке, уделяется большое внимание трансонимизации; устанавливаются ономасиологические признаки, положенные в основу номинации сортов цветочных растений (роз, пионов, сирени, ромашек, васильков).

В третьей главе представлены наименования цветочных растений в лингвокультурологическом аспекте. Здесь подробно исследованы символические значения роз, пионов, сирени, ромашек в русской культуре. Особое внимание было удалено языковой и ценностной картины мира. а

также проанализированы метафорические наименования цветочных растений как средства репрезентации национальной лингвокультуры.

В заключении работы представлены основные выводы исследования.

Магистерская диссертация завершается **Приложением** «Названия цветочных растений в русском языке», которое включает словарь проанализированных фитонимов, состоящий из 5 разделов: 1. Наименования роз (96); 2. Наименования пионы (90); 3. Наименования сиреи (102); 4. Наименования ромашки (56); 5. Наименования васильков (21).

Апробация работы: Основные положения исследования данной магистерской диссертации получили отражение на II Международном Форуме языков и культур (2021 г.); результаты исследования опубликованы в сетевом научном журнале «Sibenia – Gingua».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Актуальные аспекты и проблемы исследования имён собственных (онимов)

Имя собственное занимает важное место в составе языка любого народа, является предметом спора и материалом исследования ещё с античного периода. Имена собственные представляют особый вид индивидуализирующего именования, в отличие от апеллятивов (имен нарицательных), выступающих в большей степени как классифицирующие знаки [Косых, 2016: 15].

Наука, которая занимается изучением любых имен собственных, называется ономастикой.

В настоящие времена ономастика, с одной стороны, как наука о разных типах и видах имён собственных является частью лексикологии, изучающей словарный состав языка, с другой стороны, она связана практически со всеми областями лингвистики, такими как история, география, этнография, культурология, литературоведение, социология, психология, логика, философия и др. Это помогает выделить отличительные имена и традиционные черты, связанные с их номинацией [Бутакова, 2015: 8]. Советский языковед А.А. Реформатский отмечал: «Собственные имена выполняют, прежде всего, номинативную функцию – называют определённые предметы, нарицательные – семасиологическую: они не только называют, но

и выражают понятие о предмете» [Реформатский, 1967: 29-30].

О.И.Фонякова выделяет восемь основных классов имен собственных: антропонимы (имена людей), топонимы (названия географических объектов), космонимы (названия внеземных объектов), зоонимы (клички животных), хрононимы (названия исторических событий), хрематонимы (названия предметов материальной культуры народа), теонимы и мифонимы (имена богов и мифологических персонажей), а также литературные онимы [Орлова, 2017: 14].

Традиционно при изучении имен собственных исследователи в основном учитывали **лингвистические аспекты** семантического словообразования, определяли и описывали словообразовательные модели; при этом основное внимание уделялось топонимам и именам людей. Новый взгляд на семантику имен собственных позволяет рассмотреть и другие аспекты онимов [Плешков, 2016: 914-917].

Особо следует выделить **лингвокультурологический** аспект исследования имени собственного. Это одно из современных направлений лингвистики, позволяющее по-новому исследовать ономастический материал. В частности, культурные компоненты, лежащие в основе наименований, их культурную коннотацию и культурный контекст. Так как имена собственные полно и адекватно отражают особенности национальной культуры, картину мира, традиции и жизни народа, их вовлечении в оборот лингвокультурологических исследований имеет большое значение.

Номенклатурные наименования также служат связующим звеном языковой картины мира конкретного человека, переосмысливаются в каждую

новую эпоху, наследуя при этом определенные элементы предыдущих эпох в соответствии с духом и социальным кодом времени [Плешков, 2016: 914-917].

Ещё можно выделить **социолингвистический** аспект исследования имени собственного. Имя собственное рассматривается в микросоциолингвистике как социальный знак. И.Н. Королева отмечает важность и ценность имен для человека: «имена собственные отражают определенную традицию именования, принятую в данной социальной среде». Такие исследования позволяют выявить сущность социальных процессов, так как наименования отражают социокульттуру и жизнь человека [Плешков, 2016: 914-917].

Другим актуальным аспектом исследования имени собственного является **психолингвистический**. Этому аспекту посвящены труды Н.Д. Голева, Н.В. Голомидовой, Л.М. Дмитриевой, И.С. Карабулатовой, М.Э. Рут и др. Как справедливо отмечают Н.Д. Голев и Л.М. Дмитриева, изучение имени собственного в психолингвистике показывает взаимодействие языка и индивидуального сознания путем выяснения того, как разные имена отражаются в сознании носителей языка.

Итак, анализ научной литературы показал подходы к изучению имени собственного отличаются разнообразием и комплексностью. В рамках традиционного подхода основное внимание уделяется изучению словообразования и классификации имен собственных. В настоящее время разрабатываются и другие аспекты теории имени собственного: когнитивный, лингвокультурологический, антропоцентрический, номенклатурный и др.

Таким образом, выбор подхода и аспекта зависит от целей, поставленных исследователем.

В настоящей работе исследование выполнено с позиций лингвокультурологического и ономасиологического подходов.

1.2. Ботаническая номенклатура (номены) и фитонимы в теоретическом аспекте

Ботаническая номенклатура вызывает особый интерес в рамках лингвистических исследований. Вопрос о терминологичности названий растений остается открытым до сих пор. Множество исследований посвящены анализу соотношения термина и номена. Р.А. Василова в статье «Экспрессивность ботанической номенклатуры: избыточная характеристика или терминологическая необходимость?» указывает на то, что в 1867 году А. Декандолем были разработаны «Правила ботанической номенклатуры», ставшие позже базой «Международного кодекса ботанической номенклатуры» [Василова, 2015: 1777]. Исследователь отмечает, что номинации видов растений являются неотъемлемой частью номенклатуры ботаники [Василова, 2015: 1777].

В «Словаре лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и В.И. Теленковой номен понимается как «совокупность названий, употребляемых в какой-либо отрасли науки, производства и т. д. для обозначения объектов (в отличие от терминологии, содержащей также обозначения отвлеченных понятий и категорий)» [Розенталь, 1976: 221]. Сам термин «номен»

происходит от латинского *nomenclatura* — «роспись имен, перечень, список» [Розенталь, Теленкова, 1976: 221].

Проблема соотношения номенов и терменов носит дискуссионный характер. Существует несколько точек зрения на определение номена. Вопрос о соотношении термина и номенклатурного образования до сих пор остается открытым в лингвистических исследованиях. А.П. Миньяр-Белоручева пишет, что непосредственно термин имеет непостоянную природу в разных научных контекстах. Номенклатурное образование в свою очередь всегда сохраняет свое значение вне зависимости от контекста. Кроме того, исследователь отмечает, что «номенклатура и термин не являются идентичными понятиями. Номенклатура может существовать только наряду с термином – инструментом ее фиксирующим, что позволяет исследователям, постоянно проводя параллель между ними, стремиться выявить их сходство и различие». А.П. Миньяр-Белоручева предлагает понимать номен, или номенклатурное образование, как «лексическую единицу, именующую предмет, но не раскрывающую его понятие». Среди обязательных характеристик номенов важно отметить возможность свободного функционирования номена за пределами терминологического поля, «поскольку свойства именуемых вещей не меняются от употребления их названий в научной или бытовой сфере общения» [Миньяр-Белоручева, 2014: 167 – 170]. В работе А.А. Уфимцевой «Типы словесных знаков» отмечается различие термина и номена следующим образом: «если в значении слова специальной лексики

сигнификат превалирует над денотатом, то мы имеем термин, если наоборот, то речь идет о номене» [Уфимцева, 1974: 103].

Следует отметить, что, по мнению П.А. Флоренского, главное отличие термина от номена заключается в том, что «тесная связь номенклатуры с именуемым предметом выводит её из специального поля науки и делает возможным ее включение в любой контекст... для термина... определяющим является “терминологическое поле”» [Уфимцева, 1974: 168]. Так, термин, в отличие от номена, не обладает коннотативной природой, для функционирования термина важно наличие конкретного контекста. А.А. Реформатский по этому поводу отмечал, что номенклатура представляет собой «совокупность специальных названий, связанных с называемой вещью не в акте мысли, а в акте восприятия и представления» [Уфимцева, 1974: 168].

Г.О. Винокур отмечает такой признак номена, как «отражение субъективности восприятия мира ученым-практиком» [Винокур, 1939: 3 – 54]. Следует заметить, что исследователи сходятся во мнении коннотативности номена.

Так, традиционно номен понимается как «единица лексиса, с помощью которой мы именуем видимый предмет без установления его точного места в системе классификаций и без соотношения с другими» [Ходакова, 2012: 411]. Данное определение помогает отличить номен от термина отсутствием терминологического поля и определенного исследовательского и научного контекстов. Это определение будет базовым в настоящем исследовании.

Ботаническая номенклатура представляет собой совокупность ботанических номенов. Среди единиц ботанической номенклатуры следует рассматривать ботанические термины, фитонимы собственнонномены. О терминах и номенах было сказано выше, поэтому следующее рассматриваемое нами понятие – фитонимы.

Фитонимы – от греч. *phytonim* «растение», опути «имя, название». В кратком понятийно-терминологическом справочнике по этимологии и исторической лексикологии «фитоним» понимаются как название растений [КПСЭИЛ, 1998]. Более широкое определение дает отсылка на лексему «оним». Учебный словарь стилистических терминов. В словаре говорится, что фитонимы – собственные имена растений. Также приводятся следующие примеры: *пион Москва, сирень Надежда, ромашка Снежный шар* и др.

Я.Н. Шумаховна в диссертации «Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты» обуславливает важность изучения фитонимического пространства посредством лингвокультурологической ценности, содержащейся в названиях растений. Исследователь пишет: «фитонимическое поле, которое является одним из наиболее репрезентативных номинативных полей языковой картины мира, выступает обширным языковым материалом, иллюстрирующим принцип “язык-культура-этнос”». Фитонимы в их совокупности являются значимым материалом для формирования фитонимического пространства, являясь примером активного словообразования в данном языке: «Лексический корпус названий растений как ядро фитонимического пространства создает

семантико-словообразовательное поле, влияющее на формирование данного пространства в языке» [Шумафовна, 2008: 3 – 4].

Исследователь А.К. Ескалиева в своей статье пишет о том, что фитонимы в рамках определенного языка выполняют несколько функций: номинативную, прагматическую и оценочную. Это значит, что фитонимы – не просто названия растений; помимо этого фитонимы информативны в коннотативном ключе, и в этом их сходство с некоторыми номенами. Непосредственно фитонимию А.К. Ескалиева понимает как «объединение лексем сходной денотативной направленности с классифицирующим интегральным семантическим признаком, в составе которой представлены частные лексико-семантические группы, характеризующие собственно лингвистические отношения между составляющими ее единицами» [Ескалиева, 2015: 2].

Отметим, что А.К. Ескалиева придерживается широкого взгляда на фитонимы, понимая их как любое название растений. В рассматриваемой статье говорится также и о происхождении большинства фитонимов русского языка. Так, мы узнаем, что «в русской фитонимике имеется около 150 названий растений, связанных с тюркскими языками. Многие из них относятся к экзотическим: айва, инжир, мушмула, хурма, фисташка, кенаф, кунжут и другие; а в настоящий период идет активное заимствование названий экзотических растений, интродуцируемых в России, в том числе и через английский язык: манго – через английский (*mango*), киви – из языка майори через английский (*kiwi*). В русский язык эти фитонимы вошли опосредованно, так как, в отличие от англичан, у русских раньше не было

условий непосредственного контакта с этносами, на территории проживания которых произрастали экзотические растения» [Там же: 5].

В заключение следует повторить, что ботанические термины, номены и фитонимы как понятийные единицы не равнозначны. Термины требуют конкретики и определенной научной и исследовательской среды, наличия терминологического поля, отличаются от номенов тем, что не могут свободно функционировать в различных контекстах. Фитонимы же обозначают совершенно иное: это собственные наименования растений, несущие не только информативную, но также оценочную и прагматическую функцию. Ботаническая номенклатура и фитонимы являются неотъемлемой частью лингвистических исследований, поскольку большинство из них коннотативны, что обуславливает их пользу не только в рамках собственно лингвистических исследований, но и культурологических.

1.3. Из истории исследования фитонимов русского языка

Как уже отмечалось, существует 2 основных подхода к определению понятия «фитоним»: широкий, при котором к фитонимам относят любое наименование растений, в том числе и ботаническую терминологию и номенклатуру; узкий – при котором к фитонимам относится только собственные имена растений, их сорта.

Фитонимы как названия каких-либо растений изучались многими языкovedами. В частности, Ф.И. Буслаевым, А.К. Ескалиевой, Е.И. Дружининой и другими.

В XIX в. Ф.И. Буслаев в работе «Значение собственных имён Лютичи, Вильцы и Волчки в истории» первый раз нашел связь наименований растительных объектов с жизнью народа: «...самая номенклатура народной ботаники ведет нас в период мифологический» [Буслаев, 2011: 17]. Таким образом, история номинации растительных объектов началась из народной мифологии.

Первый учёный в России, который изучал диалектные фитонимы, был Н.И. Анненков. В 1858 г. он опубликовал статью под заголовком «Простонародные названия русских растений» в несколько раз переиздававшемся «Ботаническом словаре», в котором содержатся некоторые легенды о растениях и сведения по народной травной медицине. Так что мы можем узнать, что номинации растений связаны с жизнью народов. Такой вывод также делается в работе А.С. Будиловича «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиям по данным лексикальным», где исследователь отметил, что номинация растений мотивирована духовной, исторической, культурной жизнью славян (Цит. по: [Летова, 2012: 14]).

Термин «фитоним» активно используется в лингвистике с 70-х гг. XX в. Впервые он был упомянут в книге А.В. Суперанская «Общая теория имени собственного» [Суперанская, 1973: 23], хотя в языкоznании того времени ещё не было точного определения этого феномена.

Существует много исследователей, использующих термин «фитоним» как собственное имя растения или собственное индивидуальное наименование. В 90-х гг. XX в. термин «фитоним» в своём широком

понимании как «учёный неологизм» «искон. греческое сочетание *phyton* – «растение» и *onoma* – «имя названия» «название растения (одуванчик, сосна)» [Летова, 2012: 31]

Одни ученые, например, Т.А. Боброва, использовали термин «фитоним» как «терминологические название всех растений (малина, калина, базилик)» [Боброва, 1974: 73]. Другие – как собственные имена растений. А. В. Суперанская в книге «Общая теория имени собственного» говорила об отдельных растениях (Царский дуб, Мёртвое дерево, дерево плача и др.), а «фитонимики» (у автора – «фитонимия» рассматривается как часть ономастики – науки, изучающей собственные имена [Суперанская, 1973: 173 – 189].

В своей работе мы придерживаемся мнения, что фитонимы – это собственные имена растений, например: ромашка *Гавриш*, василек *Признание* и т.п., придерживаются узкого понимания термина.

Как отмечает У. Кришке, анализ фитонимов производится с точки зрения трёх дисциплин: лингвистики, философии и ботаники. С философской точки зрения фитонимы – термины, обозначающие естественные виды, отражают особенности, которые существуют в природе. Таким образом фитонимы отражают процесс познания растительного мира природы человеком. Однако фитонимы указывают не на конкретных людей и отдельные места, а на целый класс растений, которые обладают определёнными характеристиками.

Лингвисты, изучающие различные особенности фитонимов, нередко обращаются к данным ботаники – науки о растениях, их жизнедеятельности,

внешнем и внутреннем строении, об их роли и взаимосвязи с окружающей средой. Она предоставляет лингвисту информацию о тех характеристиках растений, которые обусловили их названия (например, название растения часто включает указание на его строение, цвет, форму, место произрастания и т. д. [Krischke, 2013: 40]. Большое значение для лингвиста имеют также данные культурологии, фольклористики и мифологии. Например, в древнеанглийском языке растение, которое продлевало молодость, обозначалось словами «громовая трава» и «громовой клевер», так как считалось, что оно может отражать гром и молнию. Название «ястребиная трава – «ястребинка» – можно объяснить мифологией. Существует поверье, что ястrebы обретают острое зрение, протирая глаза соком этого растения [Krischke, 2013: 319].

В терминоведении, как и в ботанике, названия растений, а также их виды, систематические единицы, системы обычно называются ботанической номенклатурой. Ботаническая номенклатура отражается в специальных словарях как специальная подсистема, включающая обычные и специальные собственные названия (фитонимы) изучается в терминоведении и других отраслях лингвистики: диалектологии, лингвокультурологии, мотивологии и др. [Пазлитдинова, 2016: 53].

Так в лингвокультурологических исследованиях номинации фитонимов имеет следующие особенности:

1. Первоначально номинация растительных реалий состояла из семантики, выраженной в народной мифологии о растении. Фитонимы определяются как единицы народной ботанической номенклатуры.

2. Наименование растительных объектов связано с жизнью народа, включая духовную, историческую, культурную жизнь народа, так как они тесно связаны с традициями и верованиями различных эпох.

3. Фитонимы отражают процесс познания растительного мира человеком.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что фитонимы являются важными единицами лексической системы русского языка; они обладают высокой лингвокультурологической информативностью.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Проанализировав теоретический материал, мы пришли к следующим выводам:

1. Анализ новейшей научной литературы (Миньяр-Белоручева, 2014; Орлова, 2017; Плешков, 2016; Ходакова, 2012 и др.) показал, что в настоящее время актуальны исследования онимов, в том числе фитонимов, с точки зрения контрастивной лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Особенно актуален анализ глубинной связи между наименованиями растений и ценностными доминантами национальных лингвокультур. Это одно из современных направлений лингвистики, позволяющее по-новому исследовать ономастический материал. В частности, культурные компоненты, лежащие в основе наименований, их культурная коннотация и культурный контекст. Так как имя собственное в рамках лингвокультурологических исследований полно и адекватно отражает особенности национальной культуры, то есть историю мышления народа и традиции его жизни. Значимы также исследования способов и результатов номинации сортов растений в аспекте языковой картины мира.

2. Ботанические термины и фитонимы являются неотъемлемой частью лексической системы русского языка. Ботанические термины (напр.: Ромашка, лат. *Matricária*; Василёк, лат. *Centauréa*) и фитонимы (напр., ромашка «Гавриш», ромашка махровая «Плазмас», ромашка «Аляска», ромашка «Серебряная принцесса»; василёк «Уайт Медальон», василек «Признание» и т.п.) как понятийные единицы не равнозначны.

3. Виды растений составляют ботаническую номенклатуру (номены).

Например: ромашка аптечная, ромашка полевая, ромашка кустовая, нивяник и т.д.

4. Фитонимы – это собственные наименования растений, несущие не только информативную, но и оценочную и прагматическую функцию.

ГЛАВА 2. НАИМЕНОВАНИЯ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЙ В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

2.1. Принципы и способы номинации в русском языке

В русском языке существуют различные способы и принципы номинации. О них писали многие исследователи, в частности Н.Д. Голев, В.В. Катермина, О.И. Копач, О.Е. Янкина, А.А. Громыхина и многие другие.

Следует отметить, что номинация является неотъемлемой частью жизни и развития языка. Номинация является хорошим примером того, что жизнь и мир меняются постоянно, что требует появления новых названий чего-либо. Как справедливо отмечает А.Г. Файзуллина, «между мыслью и словом лежит этап номинации, связывающий мир действительности с миром языка и устанавливающий корреляцию между предметами, выраженными для его номинации звуковым отрезком. Следовательно, «наименование», номинативная функция, функция репрезентации картины мира является основной функцией человеческого языка, от которой зависят все остальные» [Файзуллина, 2008: 1]. Действительно, от того, как будет работать номинация в русском коммуникативном пространстве, зависит реализация многих функций языка, в том числе фатической. В.В. Катермина также отмечает прямую взаимосвязь между языком, мыслью и действительностью: «Сущность номинации заключается в том, что языковой знак репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека,

абстракцию, отображающую диалектическое противоречие единичного и общего в реальных предметах и явлениях» [Катермина, 2008: 82].

Н.Д. Голев пишет, что «сугубо лингвистическими аспектами изучение принципов номинации ограничивать нельзя, так как непосредственно определяющими для них являются внеязыковые факторы. Само выделение принципов номинации и их классификация основаны на этих факторах: свойствах и признаках самих реалий» [Голев, 1978: 65]. Исследователь отмечает прямую зависимость номинации от мотивировочных признаков. Также Н.Д. Голев, рассказывая об особенностях диалектных номинаций рыб, указывал на такую особенность в процессе номинации. «В обычных, естественных условиях номинация имеет две фазы: фазу окказиональной номинации и фазу узуализации. На первой из этих фаз еще не названный предмет именуется в разных ситуациях разными говорящими (а то и одним) по-разному с помощью всякого рода неустойчивых (не воспроизводимых) номинативных единиц: описательных, отождествляющих и словообразовательных. На фазе узуализации одно из этих названий выдвигается на первый план и становится лексической нормой» [Голев, 1978: 59 – 60]. Так, у номинации есть определенные обязательные этапы. Я.Ю. Кравец рассматривает различные определения термина «номинация»: «Сегодня в лингвистике номинация (от лат. «наименование») определяется как «название, присвоение имени, именование, процесс наименования», «обозначение» [Торопцев, 1980: 7], «закрепление за словом понятия, отражающего определенные признаки (свойства) предметов» [Колшанский, 1990: 15], процесс наименования (включающий в себя именуемый объект,

именующий субъект и языковые средства, среди которых производится отбор), при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми или объектами действительности. Номинация – процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности [Телия, 1990: 336], который постоянно сопутствует познанию человеком окружающего мира» [Кравец, 2011: 254 – 255].

Если говорить непосредственно о способах и принципах номинации, следует обратиться к ее видам. Как правило, вид номинации характеризуется определенными категориями, имеет свои особенности. Т.М. Гайдукова в статье «О первичной и вторичной номинации человека посредством цветообозначений (на материале немецкого языка)» называет два вида номинации – первичную и вторичную. Перед анализом эмпирического материала исследователь пишет: «о первичной (прямой) номинации принято говорить, когда определенная реалия (качество, предмет, явление), получающее то или иное обозначение, принимается за исходное. Первичная лексическая номинация – это соотнесение отражаемого в сознании фрагмента внеязыкового ряда и звукового ряда, впервые получающего функцию называния...» [Гайдукова, 2018: 48]. О.Е. Янкина также выражает мнение, солидарное указанному выше. Так, первичная номинация – это процесс наименования чего-либо, что пока еще не имеет названия. Если предмет или некий процесс / действие отражаются в сознании носителя языка, не имея названия, произойдет первичная номинация. Исследователь пишет также и о вторичной номинации, говоря, что «вторичная лексическая номинация представляет собой “использование уже имеющихся в языке

номинативных средств в новой для них функции наречения”» [Там же: 49].

По такому принципу происходит аллегоризация, например, лиса – животное, но женщина-лиса – хитрая женщина. Понятное определение термину «первичная номинация» дает О.В. Янкина: «первичная номинация – это вычленение и называние фрагментов действительности с помощью непроизводных слов, или говоря иначе, слов с непроизводной основой» [Янкина, 2013].

Интересно, что первичная номинация является редким процессом в современном русском языке. Об этом пишет О.В. Нагель, ссылаясь на исследователя В.Н. Телию: «номинативный инвентарь языка в основном пополняется за счет заимствований, словообразования или вторичной номинации с ее новыми коннотациями. При этом под вторичной номинацией автор понимает «использование в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы языка в качестве имени для нового обозначаемого» [2. С. 336]. Как замечает лингвист, результаты первичной номинации осознаются носителями языка как первообразные, или, другими словами, как мотивированная номинация, производность которой если и имеет место быть, то может быть раскрыта лишь в ходе исторического или этимологического анализа, в то время как результаты вторичной номинации воспринимаются как производные по морфологическому составу и смыслу» [А.В. Малинка, О.В. Нагель, 2011: 44 – 56]. Такую же мысль высказывает Я.Ю. Кравец: «Следует добавить, что различаются также номинации, сложившиеся естественным путем, и номинации, социально введенные для обозначения и различия каких-либо разновидностей объектов [Суперанская, 1973: 236].

Естественные номинации довольно редкие, хотя процесс образования новых имен, отбора и закрепления в языке наиболее удобных обозначений для речи практически вечный» [Кравец, 2011: 254 – 255].

О.В. Янкина определяет вторичную номинацию, говоря, что «вторичная номинация – это вычленение и называние фрагментов действительности с помощью производных лексико-семантических единиц. Вторичная номинация реализуется в форме словообразовательной и семантической номинации» [Янкина, 2013]. А.А. Громыхина определяет вторичную номинацию посредством объединения существующих дефиниций, что позволяет немного точнее определить явление вторичной номинации: «это слово и дескрипция, обладающая следующими структурными, семантическими и прагматическими особенностями: непредикативностью определяющего слова и непредикативной, полу предикативной или предикативной зависимой частью [2, с. 14]; денотативным тождеством [10, с. 141] и сигнификативным различием с первичным именем [4]; выражением номинативной и идентифицирующей функции [9, с. 210]. В качестве средств вторичной номинации чаще всего выступают «непрямые способы названия, характеризующие сочетания слов или períфразы» [5, с. 79]» [Громыхина, 2012: 1]. Здесь уместно привести примеры períфразы, потому что она наиболее точно объясняет явление вторичной номинации: голубая планета – Земля, белая смерть – сахар, братья наши меньшие – животный мир и другие. Исследователь также отметила важные особенности вторичной номинации на примере медиатекстов: «изучение вторичных наименований в текстах СМИ показало, что усложнение семантики может осуществляться

различными способами: путем сужения или расширения количества признаков, а также путем преобразования добавочных признаков» [Там же]. Г.С. Доржиева в статье «Эпонимизация как один из способов вторичной номинации: лингвокультурологический аспект» описывает сущность вторичной номинации: «сущность вторичной номинации – в использовании уже имеющихся лексических средств в новой для них функции наречения. Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Вторичная номинация – это ресурс языковой экономии, способ привлечения уже известных единиц плана выражения для обозначения новых значений и оттенков знаний» [Доржиева, 2017: 83].

Интересно отметить, что вторичная номинация подкрепляется коннотативным значением лексических единиц. Об этом пишет О.Е. Янкина, характеризуя вторичную номинацию. Следующее её высказывание можно интерпретировать как доказательное мнению, обозначенному выше: «в основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. В актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового ряда (такие элементы отображены в уже существующем значении имени) и свойствами нового обозначаемого (такое обозначаемое именуется путем переосмыслиния его значения)» [Янкина, 2013]. В подкрепление этому вернемся к примерам перифразы и заметим, что использование наименования «братья наши меньшие» по отношению к животным объясняется: а) их физическими размерами; б) способностью

постоять за себя, потому что люди «в ответе за тех, кого приручили». Ассоциативный принцип здесь имеет место благодаря смежности названных элементов. О.Е. Янкина также замечает: «ассоциативные признаки, актуализируемые в процессе вторичной номинации, могут соответствовать: 1) компонентам переосмыслимого значения; 2) таким смысловым признакам, которые, не входя в состав дистинктивных признаков значения, соотносятся с фоновым знанием носителей языка о данной реалии или о внутренней форме значения» [Там же].

Важно отметить, что существует несколько типов вторичной номинации: метафорический (переосмысление значения слова) и тот, что подразумевает расширение значения слова. О.Е. Янкина приводит следующий пример: «его можно охарактеризовать как переход от видового значения к родовому, сопряженный с утратой смысловых элементов. Например, *ankurbelno* значает в сфере техники ‘заводить мотор, машину’, а в литературном языке – ‘оживлять дело’, ‘оживлять экономику’» [Там же]. Подобных примеров много и в английском языке (например, *togoout* в нейтральном словоупотреблении значит «выходить за пределы чего-либо; выходить на улицу», в неофициальном контексте означает встречаться с кем-либо, находиться в отношениях). В русском языке много примеров такого типа вторичной номинации. Так, русское «запрягай!» может быть понято как буквально, так и переносно. Вторичные значения и есть результат вторичной номинации, её результат – возможность употребить ту или иную лексическую единицу в разных контекстах без утраты ее смыслового значения.

О такой особенности номинативных знаков пишет и А.В. Малинка, говоря, что «слова не обязательно предстают в своем первичном значении, особенно если они выступают в их взаимодействии с некоторым контекстом. Как утверждает В. Эванс, этот факт определяется тем, что значение, ассоциируемое с тем или иным словом, взаимодействующим с контекстом определенного высказывания, частично зависит от функциональных интенций данного высказывания» [Малинка, 2011: 50].

В исследовании О.И. Копач под названием «Теория номинации: история и современность» указывается, что некогда сформировалось два подхода к изучению номинации – «московский» и «орловский». С позиции московских ономасиологов (Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова) номинация рассматривается с точки зрения взаимосвязи номена и референта, «“исследование «статики»” называния, изучение соотношения исходного и результативного классов» (так называемая статическая направленность) [Копач, 2007: 316]. Орловские ученые в лицах И.С. Торопцева и А.Ф. Журавлева за основу брали динамический подход к изучению процесса номинации: «изучение связи знака с экстралингвистической реальностью в каждом акте номинации и проводится в работах орловских ученых» [Там же: 316]. То же отмечает и А.В. Малинка: «номинация исследуется не только как процесс образования языковых единиц, называющих те или иные феномены, но и как результат сложного процесса «опредмечивания человеком объективной действительности» ... посредством вербализации «образцов мысли» / «patterns of thoughts» ... в значимые языковые единицы» [Малинка, 2011: 45].

О.И. Копач описала каждый из указанных подходов. Вслед за ней отметим, что динамический подход, подразумевающий номинацию как имятворчество, представляет собой процесс в языке, непосредственно связанный с миром. Исследователь указывает на то, что «имя – идентификатор, языковой субститут вновь выделенного объекта действительности; при номинации происходит формирование сигнификата новой номинативной единицы; это акт языка; новая номинативная единица в момент возникновения внесистемна по отношению к языку, она входит в него не с целью занять место в системе, а с целью обозначить явление внеязыковой действительности» [Там же: 316].

Статический подход подразумевает, что процесс номинации подчиняется схеме «номинация – выбор», поскольку носитель языка выбирает определенный номен, опираясь на свой языковой и культурный опыт. Некое явление действительности получает свое название ввиду прямой и косвенной общности с номинацией, имеющей свое значение. О.И. Копач определяет статический подход следующим образом: «освоение действительности в рамках существующего языкового опыта, квалификация вновь встреченного как уже известного; наполнение готовой номинативной единицы конкретным денотативным содержанием; факт речи; традиционная номинативная единица употребляется и как лексический элемент системы, а изменение сигнификата означает появление новой номинативной единицы» [Там же: 317].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что первичная номинация является имятворчеством, т.е. рассматривается динамическим способом

орловских исследователей. Вторичная номинация близка московским ученым, которые предпочитают изучать факты речи и рассматривать номинативные единицы в коммуникативном аспекте. О.И. Копач далее в своем исследовании об этом тоже говорит: «Отличие двух подходов ярко проступает в рассмотрении ими понятий первичная и вторичная номинация и процессов деривации. «Москвичи» опираются на тезис о том, что «в содержании значения нет ничего, что указывало бы на его первичный и вторичный характер» [7, с. 63], поэтому рассматривают исходный и результативный классы слов на предмет их основных категориальных признаков и при наличии отношений словообразовательной производности между ними сразу отправляют производное слово во вторичные, попутно отмечая то, какие переходы фиксируются между базой и результатом номинации» [Копач, 2007: 317].

Исследователь В.Г. Гак в 1977 году обозначил три способа номинации, которые его последователи признали основными. Это морфологическая деривация (изменение названия с помощью морфем), лексико-семантическая трансформация уже существующих слов и выражений, а также «организация названия на основе свободного словосочетания» [Гак, 1977: 89]. В.А. Лейчик теоретически разработал и обобщил «способы номинации в области специальной лексики (онимы, термины, номенклатура). По мнению автора, для данной лексики характерны следующие способы: словообразовательный (аффиксация, аббревиация, словосложение), семантический (включая заимствования и переход из одного стиля в другой), синтаксический, фонетический (складывание отдельных звуков языка в новые комбинации),

комплексный (сочетание разных способов) [Т.А. Соболева, А.В. Суперанская, 1986: 72]». Такие способы номинации подходят к нашему материалу исследования, потому что среди названий цветов есть примеры, подходящие им (имя известного писателя Михаил Шолохова – название цветка сирень *Михаил Шолохов*). Также интересно отметить, что «некоторые словообразовательные способы у онимов такие же, как в общем языке (аффиксальные, субстантивация, сложение, аббревиация), а некоторые присущи в основном ономастике» [Там же]. В качестве примера автор статьи приводит соположение, «когда из полусвободного словосочетания рождается цельнооформленный топоним: (Белгород); плурализация, когда флексия множественного числа служит аффиксальной морфемой: (Вязы, Минеральные Воды); эллиптизация, когда при функционировании в речи дву- или многословного имени собственного опускается одно слово (Большой театр - Большой)» [Там же]. Также есть примеры, когда слова меняют свою часть речи, меняя и свое значение. Автор статьи отмечает, что «при таких переходах открываются громадные возможности для названия новых предметов и явлений на основе лексико – семантического способа номинации» [Там же].

Отдельного внимания требует функция номинации. А.Я. Ромазанова отмечает, что вторичная номинация многофункциональна. Исследователь добавляет, что «выступая одни из важнейших информативных и описательных средств обозначения лица в тексте, períфразы в емкой образной форме выделяют наиболее существенные признаки лица, вводят в текст дополнительную информацию о нем, структурируют ее в общем

контексте» [Там же]. В статье отмечается также функция устраниния повтора в тексте (выступает в качестве стилистического приема), функция воплощения автором собственное представление о конкретном человеке в наиболее точном и детализированном виде, а также вторичная номинация позволяет сформировать определенное отношение к называемому лицу. Все данные функции можно применить и к неодушевленным объектам. Более того, важной видится функция формирования эмоционального воздействия на читателя, а также функции «замены (или сокрытия), вариативности, дополнения, предельно точной характеристики и образной оценки конкретных лиц» [Там же]. Однако в качестве главнейшей характеристики автором статьи отмечается влияние номинации на формирование языковой культуры читателей, на развитие их языкового вкуса, стилистических предпочтений и приобщению к эталонам хорошей речи.

В статье У.А. Жарковой «Наименование товара как феномен маркетингового дискурса» исследование проводится на материале, включающем названия автомобилей и их марок. Отмечается, что «как правило, лексемы, входящие в состав наименования, действительно могут формировать образ автомобиля, придавать ему в сознании лингвокультурного сообщества определенные, часто предсказуемые ассоциации» [Жаркова, 2015: 252]. Автор статьи предполагает, что использование «Фольцвагеном» указывает на непосредственную связь названия марки машины с внешним видом того или иного автомобиля, а также места, где он был произведен. Таким образом, функция номинации –

отразить характеристики объекта или его существенные отличия от объектов их родового ряда.

Аналогичную функцию номинации отмечает У.А. Жаркова, которая исследовала номинации машин класса «Ауди». Исследователь отмечает информирующую функцию, ориентированность на специальную целевую аудиторию, акцент на технические характеристики автомобиля [Там же: 253].

Е.В. Кузнецова проводила свое исследование на материале, близком к материалу нашей работы. Её статья называется «К вопросу о функциях номенклатурных номинаций (на материале международных наименований цветковых растений)». Исследователь высказывает важную мысль: «номинативная функция интересующей нас номенклатурной единицы заключается в том, что она именует непосредственно воспринимаемое, конкретное цветковое растение отдельного вида, отражая и фиксируя в материальном воплощении описательные и относительные признаки объекта специальной области знания, выявленные в процессе человеческого познания» [Кузнецова, 2009: 16]. Можно отметить справедливость такого высказывания, поскольку не все названия растений мотивируются их внешними признаками или свойствами того или иного растения. Однако любой номен появляется в процессе человеческого познания.

В заключение следует отметить, что номинация – важный процесс в русском языке. Особенно это касается современного русского языка, в котором вторичная номинация встречается довольно часто. Установлено, что фитонимы, называющие сорта цветочных растений, в русском языке отличаются большим разнообразием. В их основу положены уже известные

носителям языка наименования. Все фитонимы- это результат вторичной номинации, переосмысление значимых для носителей русского языка имен, слов. Среди способов вторичной номинации выделяются различные, в частности, морфологический, семантический, когда к уже имеющемуся слову даётся другое значение. Большую роль в процессе номинации играет коннотативное значение слова. Важно и то, что деформация мотивирующего слова полностью зависит от контекста, интенции говорящего и его языкового и культурного опыта.

2.2. Особенности номинации сортов цветочных растений в русском языке

2.2.1. Номинации сортов роз в русском языке

Роза (лат. «rosa») – собирательное название нескольких представителей видов из рода шиповников. Есть как дикорастущие, так и садовые розы, выведенные путем многовековой селекции.

Ботаники насчитывают порядка 300 разновидностей роз. Критерием различия их между собой служат форма, размер и окраска цветков, сроки цветения высота и внешний вид. Ботанические термины и номены, называющие виды роз, образованы синтаксическим способом: *миниатюрные* розы, розы *Патио*; розы *бордюрные*, или *многоцветковые*; розы *благородные*, или *крупноцветковые*; *почвопокровные* розы; *кустарниковые*, или розы *шрабы*; *парковые* розы; *плетистые* розы (*вьющиеся*) и др.

В основе номинации этих разновидностей роз лежат различные признаки:

- 1) форма цветка: розы *многоцветковые*, розы *крупноцветковые*, *простые* розы, *полумахровые* розы, *махровые*;
- 2) высота кустов: розы *миниатюрные*, розы-*гиганты*;
- 3) по высоте и форме стебля: *почвопокровные* розы; *кустарниковые*, или розы *Шрабы* (от англ. Shrub - «кустарник»); *плетистые* розы (плетистыми являются так называемые «клаймеры» или «клаймбинги» (анг.: Climbing - «влезающий»));
- 4) по окраске лепестков: *белые* розы, *жёлтые* розы, *оранжевые* розы, *розовые* розы; *красные* розы, *голубые* розы, *чёрные* розы, *коричневые* розы, *разноцветные* розы;
- 5) регион, страна селекции: роза *альпийская*, роза *индийская*, роза *китайская*;
- 6) период цветения: розы *круглогодично-цветущие*; розы *с летним периодом цветения*;
- 7) ареал посадки: *парковые* розы, *садовые* розы.

В ходе исследования фитонимов русского языка, называющих сорта роз, нами были выявлены различные ономасиологические признаки, положенные в основу номинации того или иного сорта. Можно выделить несколько ономасиологических зон. Самая обширная группа – фитонимы, образованные при помощи заимствования.

1. Фитонимы, образованные способом прямого заимствования

1.1. Двухсловные (ономасиологическая группа, включающая доминанту окраски)

Роза *Лавендер Миландина* (от финского языка LavenderMeillandina, «lavender» – лавандовый. Соцветия этой розы имеют лавандовый цвет);

Роза *Голд Симфони* (анг. GoldSymphonie, «gold» – золотой. В данном случае наименование указывает на желтую окраску цветков);

Роза *Фреш Пинк* (анг. FreshPink, «pink» – розовый. Соцветия данной розы имеют характерную светло-розовую окраску);

Роза *Грин Айс* (анг. GreenIce, «green» - зеленый, «ice» – лед. В данном случае актуализирует признак «цвет». Розы этого сорта имеют белый цвет);

Роза *Мандарин Симфони* (от французского языка MandarineSymphonie, «mandarine» – мандарин. В данном случае является метафорой ярко-оранжевой окраски цветов);

1.2. Однословные.

Роза *Нозоми* (япон. Nozomi - «надеяться»);

Роза *Розеромантик* (анг. Roseromantic – буквально «романтичная» роза);

1.3. Однословные, в основу которых положены наименования птиц.

Роза *Блюбёрд* (анг. Bluebird - «Синяя птица»);

Роза *Фаербёрд*(анг. Firebird - «Жар-птица»);

Роза *Хаммингбёрд* (анг. Hummingbird - «Колибри»).

2. Лексико-семантический способ (трансонимизация иного имени

(собственного)

2.1. Фитонимы, в основе которых лежат антропонимы (имена людей)

2.1.1 Известные исторические личности

2.1.1.а Известные личности на советском пространстве

Роза *Майор Гагарин* (названа в честь Юрия Гагарина, первого летчика-космонавта);

Роза *Галина Уланова* (названа в честь русской советской балерины, самая титулованная балерина за всю историю советского балета);

Роза *Валентина Терешкова* (названа в честь первой женщины-космонавта, героя Советского Союза).

2.1.1.б Исторические личности, участвовавшие в войнах

Роза *Граф Мордвинов* (названа в честь русского флотоводца, одного из основателей Черноморского флота, первого в России морского министра);

Роза *Граф Тотлебен* (названа в честь знаменитого военного инженера, участвовавшего в Крымской войне 1854 года);

Роза *Генерал Шаблыкин* (названа в честь генерала И.П. Шаблыкина, участвовавшего в польском восстании 1831 года);

Роза *Звегинцева* (названа в честь подполковника А.И. Звегинцева, летчика Первой мировой войны).

2.1.1.в Женские исторические личности на пространстве царской России

Роза *Наталья Нарышкина* (названа в честь царицы Натальи Кирилловны, матери Петра I);

Роза *Графиня Воронцова* (названа в честь одной из фавориток Петра III);

Роза *Княгиня Мария Щербатова* (названа в честь княгини-благотворительницы и наследницы художественного собрания Строгановых и Немировской усадьбы Потоцких).

2.1.1.г Имена Селекционеров

Роза *Джеймс Вейтич* (James Veitech – садовод, селекционер, сын основателя знаменитого питомника VeitechNurseries);

Роза *Сувенир де Пьер Виберт* (JeanePierre Vibert – французский селекционер XIX века);

Роза *Петер Ламберт* (Peter Lambert – знаменитый немецкий селекционер, выведший около 200 сортов роз и обустроивший несколько знаменитых европейских розариев);

Роза *Николай Гартвис* (роза названа в честь селекционера, директора Императорского Никитского ботанического сада).

2.1.1.д Имена поэтов и писателей

Роза *Дональд Макдональд* (посвящена гэльскому поэту-фронтовику, участвовавшему в Первой мировой войне);

Роза *Оноре де Бальзак* (посвящена французскому писателю XIX в., автору эпопеи «Человеческая комедия», включающую более 30 этюдов, раскрывающих человеческие нравы);

Роза *Микеланджело* (названа в честь поэта эпохи Возрождения, Микеланджело Буонаротти);

Роза *Корнанд Фердинанд Майер* (названа в честь швейцарского

новеллиста XIX в.).

2.1.2. Имена героев литературных произведений/фольклора

Роза *Mир* (сорт выведен английским селекционером Пербентом в честь заключения перемирия в 1918 году).

Роза *Золушки* (названа в честь главной героини сказки о девушке и её мачехе);

Роза *Мальчик-с-пальчик* (названа в честь одноименной сказки Шарля Перро);

Роза *Белоснежка* (названа в честь главной героини сказки Братьев Гrimm «Белоснежка и семь гномов»)

2.1.3. Женские имена собственные

Роза *Даниэла*;

Роза *Мэйди*;

Роза *Anабель*;

Роза *Anastасия*;

Роза *Dина*;

Роза *Эмми*;

Роза *Клементина*.

2.1.4. Мужские имена собственные

Роза *Джим*;

Роза *Чарли*;

Роза *Георг*;

Роза *Харли*.

2.2. Фитонимы, отсылающие к историческим событиям

Роза *Малаховая башня* (названа в честь битвы на Малаховом кургане во время Крымской войны 1854 г.);

Роза *Марна* (названа в честь Марнского сражения, проходившего с 5 по 12 сентября 1914 года и окончившегося поражением немецкой армии);

Роза *Верден* (названа в честь «Верденской операции» – борьба между немецкой и французской армией близ села Верден, длившаяся 9 месяцев);

Роза *Сомма* (названа в честь сражения между англо-французскими и немецкими войсками на берегу реки Сомма в 1916 году);

Роза *Франко-Русский союз* (названа в честь Франко-Русского союза, заключенного в 1892 году).

2.3. Фитонимы, образованные от нарицательных существительных

К этой группе фитонимов относятся наименования, в основу которых положены апеллятивы, относящиеся к различным тематическим группам русского языка.

2.3.1. Семантическая группа «война»

Роза *Фронтовик*;

2.3.2. Названия космических объектов

Роза *Плутон*;

Роза *Сириус*;

Роза *Метеор*;

Роза *Луна*;

Роза *Юпитер*.

2.3.3. Название танцев

Роза *Сальса*;

Роза *Кадриль*;

Роза *Лезгинка*;

Роза *Румба*

3. Лексико-синтаксический способ (образование составной номинации):

3.1. прилагательное ед.ч. И.п. + нареч. существительное ед.ч. И.п.

Роза *Гранатовый браслет*;

Роза *Коралловый сюрприз*;

Роза *Крымский рубин*;

Роза *Пестрая фантазия*;

Роза *Седая дама*;

Роза *Розовая жемчужина*.

3.2. именное словосочетание с родительным падежом, образованное по модели имя существительное И.п. + имя существительное Р.п.

Роза *Царица севера*;

Роза *Королева балета*;

Роза *Звезда октября*.

2.2.2. Номинации сортов пионов в русском языке

В основе номинации этих разновидностей пионов лежат различные признаки:

- а) регион, страна селекции (пионы *европейские*, пионы *японские*, пионы *китайские*);

б) имя селекционера: пионы *Делавея* (назан в честь французского миссионера Жана Мари Делавея); пионы *Млокосевича* (назан в честь польского натуралиста Людвика Млокосевича);

в) по высоте и форме стебля: пионы *древовидные, травянистые*;

г) по окраске лепестков: пион *красный*, пион *темно-красный*, пион *бледно-розовый*, пион *ярко-розовый*, пион *ярко-малиновый*, пион *пурпурный*, пион *желтый*, пион *белый*, пион *молочноцветковый*;

д) по строению и форме цветка: пион *немахровый*; пион *полумахровый*; пион *анемоновидный* (от греч. ἀνεμος – ветер); пион *махровый*; пион *полушаровидные*; пион *розовидный*; пион *корончатый*.

е) сроки цветения: пион *очень ранний* (зацветает до 5 июня); пион *ранний* (цветет с 5 по 10 июня); пион *среднеранний* (цветет с 10 по 15 июня); пион *средний* (с 15 по 20 июня); пион *среднепоздний* (с 20 по 25 июня); пион *поздний* (с 25 по 30 июня); пион *очень поздний* (зацветает после 30 июня).

ё) по форме листьев: пион *узколистный*.

Особо следует сказать о способе номинации такой разновидности пионов, как пион уклоняющийся. Наименование этого вида пиона является калькой с латинского *anomalia*, от др.-греч. ἀνωμαλία «отклонение», «неправильность». В русской народной номенклатуре растений он называется «Марьин корень».

Проведенный анализ лексического материала (90 фитонимов, называющих сорта пионов в русском языке) позволяет выделить следующие способы номинации сортов пионов в русском языке:

1. Лексико-семантический способ (мезонимизация): Мезонимизация является лексико-семантическим способом словообразования. По определению Н.В. Усова термин «мезоним» означает лексему, возникающую вследствие перехода семемы в отдельное слово на основе метафорического или метонимического переноса. [Усова, 2015: 2]

А) способ заимствования: пион Примавера (исп. Primavera – «весна»); пион *Лыбидь* (*из украинского языка, лебедь*); пион «Хот Чоколат» (анг. HotChocolate – «горячий шоколад»); пион «СалмонДрим» (анг. SalmonDream – «Лососевый сон»); пион «Энджел Чикс» (анг. AngelCheeks – «Ангельские щеки»)

Б) онимизация апеллятива – древнейший способ создания имен собственных, который формирует ономастикона в лексическом составе языка. По выражению состав онимической лексики могут входить слова любых частей речи и в любых формах [Власова, 2017: 33-34], т.е. переход имени нарицательного в имя собственное: пион *Адмирал*, пион *Космос*, пион *Рубин*, пион *Перламутр*, пион *Любимец*, пион *Малыш*, пион *Юность*, пион *Надежда*, пион *Победа*, пион *Успех*, пион *Снежинка*, пион *Богатырь*, пион *Буревестник*, пион *Алмаз*, пион *Айсберг*.

В) метафора (в зависимости от его цвета): пион *Айсберг* (белый цвет); пион *Перламутр* (розовый); пион *Снежок* (белый и круглый); пион *Зорька* (похожий по цвету на зорю); пион Рубсен (красный);

Г) трансонимизация иного имени собственного – Процесс передачи имени собственного одного объекта другому объекту. Суть трансонимизации имени собственного из одного класса в другой [Власова, 2017: 34]. Часто

источником, базой для образования фитонимов являются антропонимы (фамилия или имя человека, имена литературных и сказочных героев, имена литературных и сказочных образов), топонимы (названия географических объектов), и др.

Рассмотрим процесс трансонимизации на примере фитонимов, обозначающих сорта пионов. Первую группу образуют наименования, образованные от антропонимов:

Антропонимы - имена известных исторических личностей:

пион *Академик Курчатов* (Игорь Васильевич Курчатов – советский физик, «отец» советской атомной бомбы);

пион *Аркадий Гайдар* (советский детский писатель).

Антропонимы - имена литературных и сказочных героев:

пион *Антей* - (в греческой мифологии сын Посейдона и богини земли Геи, великан.); пион *Добрыня Никитич* – (второй по популярности после Ильи Муромца богатырь русского народного эпоса. Он часто изображается служилым богатырём при князе Владимире); пион *Алёша Попович* – (один из героев русского былинного эпоса, могучий богатырь); пион *Пиковая дама* - героиня повести А.С.Пушкина; пион *Золушка*; пион *Морозко*; пион *Снегурочка*.

Вторую группу фитонимов, образованных путём трансонимизации – составляют фитонимы, образованные от топонимов:

Топонимы - пион *Москва*, пион *Амур*, пион *Агидель* (город Агидель в Республике Башкортостан).

Третья группа фитонимов, образованных от других имен собственных

названий:

Названия музыкальных произведений, песен: пион *Апассионата*- (одна из самых известных бетховенских сонат.); пион *Подмосковные Вечера* - название советской песни композитора Василия Соловьёва-Седого на слова Михаила Матусовского; пион *Калинка* - (русская песня, написанная Иваном Петровичем Ларионовым в народном стиле.) Название песни происходит от слова калина — названия кустарника с темно-красными горьковатыми ягодами;

2. Лексико-сintаксический способ (образование составной номинации):

фитонимы-словосочетания

А) прилагательное ед.ч. И.п. + нарицат. существительное ед.ч. И.п.: пион *Первый букет*; пион *Первый спутник*; пион *Поздний вальс*; пион *Летний полдень*; пион *Лунная дорога*; пион *Полярная звезда*; пион *Черное кимоно*; пион *Черноморская чайка*; пион *Белый парус*; пион *Жемчужная россыпь*; пион *Весенняя песня*; пион *Белая ночь*; пион *Снежный шар*.

Б) прилагательное мн.ч. И.п. + нарицат. существительное мн.ч. И.п.: пион *Подмосковные вечера*

В) прилагательное И.п. ед.ч. + сущ. имя собственное: пион *Вечерняя Москва*; пион *Жемчужная Россыпь*.

Г) модель Наричат. сущ. в И.п.+ Имя собственное в И.п. (пион *Академик Курчатов*; пион *Полковник Косянец*)

Д) именное словосочетание с родительным падежом, образованное по моделям: пион *Гордость сада*; пион *Дети планеты*; пион *Искра*

надежды; пион памяти Гагарина; пион Красавица Башкирии; пион Новость Алтая; пион Юбилей революции.

Е) именное словосочетание с дательным падежом, образованное по моделям сущ. И.п. + сущ. Д.п., ед.ч (пион *Подарок Маме*); сущ. И.п. + сущ.Д.п., мн.ч. (пион *Подарок цветоводам*)

Ё) предложная конструкция: пион *Память о Ленине*; пион *Память о Паустовском.*

2.2.3. Номинации сортов сирени в русском языке

Цветы сирени пользуются большой популярностью в России. Разновидностей сирени как цветущего кустарника много. За полтора столетия селекции было выведено около 2300 гибридных сортов сирени. Критерием различия их между собой служат форма, размер и окраска цветков сирени, сроки цветения кустов, а также их высота и внешний вид. Это отражается в терминологических наименованиях различных видов сирени. В основу классификации этих терминологических наименований может быть положена:

- 1) форма и расположение цветов на ветке (*сирень с простыми цветками*, *сирень с маxровыми цветками* (син. мохнатая сирень), *пониклая* сирень;
- 2) окраска лепестков (*сирень белая, фиолетовая, голубоватая, сиреневая, розоватая* (розовая), *мажсентовая* (промежуточный цвет между синим и красным цветом), *пурпурная, сложная*;

3) размер лепестков (*сирень с крупными цветами* – размеры лепестков превышают 25 мм; *сирень со средними лепестками*, размеры которых колеблются от 15 до 20 мм; *сирень с мелкими цветками*, размеры которых находятся в пределах 5-10 мм);

4) сроки цветения: *ранняя* сирень т.е. раннецветущая в последней неделе апреля – первой неделе мая; *среднецветущая* сирень (середина мая); *поздняя* сирень (цветет в конце мая, захватывая начало июня).

В ходе исследования фитонимов русского языка, называющих сорта сирени, нами были выявлены различные ономасиологические признаки, положенные в основу номинации того или иного сорта. Обращает на себя внимание, что в этих отражены ключевые ценности россиян.

В ходе исследования фитонимов, образованных от антропонимов, выделено несколько ономасиологических зон. Одну из самых обширных составляют фитонимы, образованные от антропонимов, называющие исторических личностей. Типичным способом номинации сортов сирени является трансомизаци. Самой частотной является модель «антропоним – фитоним». Многие сорта сирени названы именами людей, которые внесли большой вклад в победу над фашисткой Германией, а также имена известных ученых, литераторов, художников и т.д.

1. Фитонимы, в основе которых лежат антропонимы (имена людей)

1.1. Известные исторические личности

1.1.а Исторические личности-герои войны:

Сирень *Алексей Маресьев* (названа в честь летчика, героя Великой Отечественной войны, прототип литературного героя «Повести о настоящем человеке») писателя Бориса Полевого);

Сирень *Валентина Гризодубова* (названа в честь лётчицы, участницы Великой Отечественной войны, первой женщины, удостоенной звания Героя Советского Союза);

Сирень *Полина Осипенко* (названа в честь советской лётчицы времен Великой Отечественной войны; одна из первых женщин, удостоенных звания Герой Советского Союза);

Сирень *Вера Хоружая* (названа в честь белорусской подпольщицы, секретаря ЦК Коммунистического союза молодёжи Западной Белоруссии. Героя Советского Союза);

Сирень *Капитан Гастелло* (названа в честь советского военного лётчика, участника трёх войн, совершившего в годы Великой Отечественной войны воздушный таран над Москвой).

1.1.б Исторические личности – военачальники времен Великой Отечественной войны, командиры партизанских отрядов:

Сирень *Маршал Василевский* (в честь советского военачальника, Сирень маршала Советского Союза (1943), начальника Генерального штаба);

Сирень *Маршал Жуков* (в честь выдающегося советского полководца, четырежды Героя Советского Союза, которого называют «Маршалом Победы»);

Сирень *Константин Заслонов* (в честь одного из руководителей партизанского движения в Белоруссии во время Великой Отечественной войны).

1.1.в Исторические личности (писатели и поэты, художники, артисты балета)

Сирень *Леся Украинка* (в честь украинской поэтессы, писательницы, переводчицы);

Сирень *Салават Юлаев* (в честь башкирского поэта, участника Крестьянской войны 1773—1775 годов, сподвижника Емельяна Пугачёва);

Сирень *Леонид Леонов* (в честь известного советского писателя, автора романа «Русский лес»);

Сирень *Михаил Шолохов* (в честь выдающегося советского писателя, автора романа «Тихий Дон» и других известных произведений);

Сирень *П.П. Кончаловский* (в честь русского и советского живописца);

Сирень *Галина Уланова* (в честь знаменитой советской балерины);

1.1.г Исторические личности (ученые-ботаники и селекционеры)

Сирень *К.А. Тимирязев* (в честь русского ботаника, физиолога, философа-марксиста);

Сирень *Палибин* (в честь русского и советского ботаника и палеоботаника, заслуженного деятеля науки РСФСР);

Сирень *Леонид Колесников* (в честь известного селекционера).

Особую группу в этой ономасиологической зоне составляют фитонимы с мемориальной функцией:

Сирень *Память о Вавилове* (в память выдающегося ученого Николая Ивановича Вавилова);

Сирень *Память о Вехове* (в память русского селекционера, ученого-дендролога Н.К. Вехова);

Сирень *Память о Колесникове* (в память знаменитого советского селекционера сирени Л.А. Колесникова).

Сирень *Андрюша Громов* (в честь одного из любимых учеников селекционера Колесникова);

Сирень *Дочь Тамара* (в честь любимой дочери Тамары Колесниковой);

Сирень *Олимпиада Колесникова* (в честь жены селекционера Олимпиады Николаевны);

Сирень *Нина* (в честь Нины Андреевны Михайловой (супруги селекционера) и Нины Ивановны Рыбакиной (помощницы селекционера Михайлова, которая долгие годы ухаживала за сиренью в Государственной ботаническом саду).

1.2. Имена литературных и песенных героев:

Сирень *Тарас Бульба* (в честь главного героя повести Николая Васильевича Гоголя, входящей в цикл «Миргород»);

Сирень *Алёша* (в честь героя популярной в 60-х годах песни о советском солдате, погибшем при освобождении Болгарии).

2. Фитонимы, в основе которых лежат названия праздников, учрежденных в честь исторических событий, юбилейных дат

Сирень *Великая Победа*;

Сирень *Пятидесятилетие Октября.*

3. Фитонимы-идеологемы

Сирень *Заря коммунизма*;

Сирень *Знамя Ленина*;

Сирень *Красная Москва*;

Сирень *Комсомольцы двадцатых годов*.

4. Фитонимы, образованные от нарицательных существительных

К этой группе фитонимов, называющих сорта сирени, относятся наименования, в основу которых положены апеллятивы, относящиеся к различным тематическим группам русского языка.

4.1. Названия профессий, рода занятий:

Сирень *Кружевница*;

Сирень *Колхозница*;

Сирень *Школьница*.

4.2. Названия лиц по месту жительства:

Сирень *Минчанка* (минчанка – жительница Минска);

Сирень *Свитязанка* (свитизанка – женщина, проживающая близ озера Свитязь). Очевидна также ономасиологическая связь с местом, где был выведен этот сорт (Минск, Свитязь).

4.3. Названия лиц по расовой принадлежности:

Сирень *Мулатка* (выбор слова мулатка в качестве основы вторичной номинации обусловлен темным цветом лепестков сирени этого сорта).

4.4. Названия камней и биогенных образований:

Сирень *Аметист-2*;

Сирень *Жемчужина*.

4.5. Абстрактные понятия:

Сирень *Мечта*;

Сирень *Надежда*;

Сирень *Юность*;

Сирень *Нежность*.

Особую группу фитонимов, именующих сорта сирени в современном русском языке, составляют двухкомпонентные словосочетания, образованные по модели: имя нарицательное + имя собственное:

Небо Москвы,

Огни Донбасса,

Красавица Москвы,

Красавица Киева,

Утро России.

2.2.4. Номинации сортов ромашек в русском языке

Название ромашки происходит от латинского наименования растения *anthemis rōmāna, hamaemēlum rōmānum* что в прямом переводе означает «романов цвет» [Фасмер, Т.3: 499–500]. Впервые это название проникло на Русь через европейские медицинские справочники (травники и лечебники), там ромашка наименовалась «романовой травой», «романом», «романовым цветом». Данное название быстро усвоилось на русскоязычной территории, преобразовавшись в номен «ромашка», образованный суффиксальным способом при помощи суффикса «-шк-»: «роман» – «ромашка» [Черных,

1999: 122]. Впервые в литературном издании эта форма была употреблена в XVIIIв. в журнале «Сельский житель» под авторством известного садовода А.Т. Болотова.

Известны также исконно-русские названия цветов, называемых в народе ромашками. Их объединяют следующие признаки: выпуклая желтая сердцевина соцветия, плоские вытянутые лепестки, плотно смыкающиеся друг с другом (лепестки могут быть белого, желтого, голубого и светло-фиолетового цветов). Так, ромашка *аптечная* (лат. *Matricāriachamomīlla*) называлась «сосонька», «моргун»; *голубая* ромашка (лат. *Asterasmellus*) – «воловьи очи», «выпадочная», «едкая трава»; *полевая* ромашка (лат. *ChrisanthemumLeucanthemum*) – «белик», «поповник», «белоголовник», «иван цвет»; *пупавка красильная* (лат. *Anthemistinctoria*) – «пупава», «пупавка», «желтушка», «желтый цвет»; трехреберник непахучий (лат. *Matricariainodora*) – «проход», «пугвена» [Меркулова, 1967: 104].

В ботанике выделяется 25 видов растений, относящихся к семейству Астровых и роду многолетних цветковых растений, именующихся ромашкой, от лат. *Matricāria* (лат. корень слова *matrix* – рус. «матка», что отражает первостепенное использование данного растения при различных гинекологических заболеваниях). Также есть и другие цветы семейства Астровых, в обиходе называемые ромашками. В нашей работе мы выявили самые популярные разновидности ромашковых цветов. Ботанические термины, называющие виды ромашек образованы преимущественно синтаксическим способом: ромашка *лекарственная*, ромашка *аптечная*, ромашка *Стефания*, *китайская* ромашка, ромашка *южная*, ромашка

римская, ромашка азербайджанская, ромашка транскавказская, ромашка западная, ромашка приполярная, ромашка красная, непахучая ромашка, ромашка нивяник, ромашка пахучая или ромашка безъязычковая и др.

В основе номинации этих разновидностей ромашек лежат различные признаки:

- а) регион, страна селекции: китайская ромашка, ромашка южная, ромашка римская, ромашка азербайджанская, ромашка транскавказская, ромашка западная, ромашка приполярная;
- б) место произрастания: ромашка луговая(*растущий на лугу*), ромашка болотная, ромашка скальная.
- в) имя селекционера: ромашка Стефания;
- г) область использования: ромашка лекарственная, ромашка аптечная ромашка садовая;
- д) по окраске лепестков: ромашка красная, ромашка золотистая, ромашка голубая, ромашка зеленая;
- е) по запаху цветов: ромашка пахучая, непахучая ромашка.
- ё) наименования, в основу которых легли морфологические характеристики растения: ромашка шершавоплодная (*шершаво*(или *шершавая*) + *плодная*); ромашка гигантская; ромашка безъязычковая (*без языка*); ромашка короткоязычковая (*коротко* + *язычковая*).

Особо следует сказать о способе номинации такой разновидности ромашек, как ромашка полевая или нивяник обыкновенный (лат. *Leucanthemum vulgare*) – Русское название растения *нивяник* связано со словом «нива» (Толковый словарь живого великорусского языка).

Трёхреберникнепахучий (лат. *Tripleurospermum nodorum*), или ромашник непахучий также имеет название «Ресница Бальдра» у исландских травниках в честь скандинавского Бога Бальдра.

В ходе исследования фитонимов русского языка, называющих сорта ромашек, нами были выявлены различные ономасиологические признаки, положенные в основу номинации того или иного сорта. Можно выделить несколько ономасиологических зон. Самая обширная группа – фитонимы, образованные при помощи прямого заимствования.

1. Фитонимы, образованные прямым заимствованием

1.1. Двухсловные

Ромашка *Крейзи Дейзи* (анг. CrazyDaisy – Сумасшедшая Дейзи, «Дейзи» (daisy) из английского «Day'seye» – «глаз дня»)

Ромашка *Мей Куин* (анг. MayQueen – Королева мая)

Ромашка *ВиралСуприм* (анг. WirralSupreme – УирралСуприм)

Ромашка *Реал Мит* (анг. RealNeat – Настоящая аккуратность)

Ромашка *Сан-Суци*(изфранцузского языка Sans-Souci – Без забот)

Ромашка *Максима Кениг* (голланд. MaximaKenig)

Ромашка *Олд Корт* (анг. OldCourt – Старый двор)

Ромашка *СильверСпунс* (анг. SilverSpoons – Серебряные ложки)

Ромашка *Фиона Когхилл* (анг. FionaCoghill – имя человека)

1.2. Однословные

Ромашка *Голдраф* (из немецкого языка Goldrausch)

Ромашка *Ласпидер* (анг. Laspider)

Ромашка *Лакроссе* (анг. Lackrosse)

Ромашка *Поларис* (анг. Polaris – Полярная звезда)

Ромашка *Стайн* (из датского языка Stine)

Ромашка *Айситерн* (из немецкого языка Eisstern – Ледяная звезда)

Фитонимы, образованные калькированием

Калькирование является одним из способов заимствования иноязычной лексики. Он представляет собой «образование слов и выражений посредством копирования, буквального (чаще поморфемного) перевода структуры иноязычных слов. [Баранова, 2010: 29]

Ромашка *Снежная леди* (анг. SnowLady)

Ромашка *Серебряная принцесса* (анг. SilverPrincess)

Также существует ряд фитонимов, образованных синтаксическим способом так, что к наименованию «ромашка» присоединяется словосочетание, состоящее либо из существительного в Им.п. с прилагательным, либо из существительного в Им.п. и существительного в Р.п., например: ромашка *Страусиное перо*, ромашка *Снежный шар*, ромашка *Фата невесты*.

Рассмотрим способы номинации сортов ромашек – типичным является семантический способ, представленный трансомизацией, в частности, моделью «антропоним – фитоним».

2. Фитонимы, называющие сорта ромашек, в основе которых лежат антропонимы – женские имена собственные:

Ромашка *Аглай*

Ромашка *Амелия*

Ромашка *Стефания*

Ромашка Энджелина

Ромашка Фиона

2.1. Фитонимы, образованные от имен известных исторических личностей

Ромашка Бетховен

Ромашка Гроссгейма (названа в честь А.А. Гроссгейма – советского академика, руководившего экспедицией для изучения флоры на Талыше)

Ромашка Корчагина (названа в честь А.А. Корчагина – советского ученого-геоботаника)

Ромашка Чихачева (названа в честь П.А. Чихачева, открывшего этот цветок в экспедиции по Малой Азии)

Обращает на себя внимание тот факт, что при номинации сортов ромашек предпочтение отдается ученым-ботаникам и селекционерам.

2.2. Фитонимы, образованные от имен мифологических и литературных персонажей

Ромашка Афродита (Имя греческой богини любви и красоты)

Ромашка Белоснежка (Имя главной героини сказки Братьев Гrimm)

Ромашка Офелия (Имя главной героини трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет»)

Ромашка Снегурка (Имя главной героини русских народных сказаний о Деде Морозе и Снегурочке)

Также есть и другие наименования сортов, образованные семантическим способом с присоединением номинаций мужского рода, например: ромашка Победитель, ромашка Эдельвейс, ромашка Паладин.

2.2.5. Номинации сортов васильков в русском языке

Всего в мире насчитывается до пятисот разновидностей как однолетних, так и многолетних васильков. Ботанические термины, называющие виды васильков, образованы синтаксическим способом:

- а) регион, страна селекции: василек *донецкий*, василек *сибирский*, василек *восточный*, василек *американский*, василек *иберийский*;
- б) по окраске лепестков: василек *синий*, василек *бело-жемчужный*, василек *розовый*, василек *сизый*, василек *серебристый*, василек *седой*;
- в) по морфологическим признакам растения: василек *раскидистый*, василек *ложно-белочешуйчатый*, василек *крупноголовый*, василек *шероховатый*, василек *мягкий*, василек *наклоненный*, василек *растопыренный*, василек *прижаточешуйчатый*.

Проведенный анализ лексического материала позволяет выделить следующие способы номинации сортов васильков в русском языке:

Самая обширная группа – фитонимы, образованные при помощи трансонимизации иного имени собственного:

Фитонимы, в основе которых лежат антропонимы:

vasilek *Дубянского* (назван в честь геоботаника В.А. Дубянского);
vasilek *Гербера* (назван в честь немецкого врача, ботаника Трауготта Гербера);
vasilek *Талиева* (назван в честь профессора В.П. Талиева, исследовавшего этот цветок в Самарской губернии);

vasilek Чихачева (назван в честь П.А. Чихачева, открывшего этот цветок в экспедиции по Малой Азии).

Также существует ряд фитонимов, образованных синтаксическим способом по модели: прилагательное ед.ч. И.п. + нарицат. существительное ед.ч. И.п.:

vasilek *Мускусный империя*;

vasilek *Сиреневая дымка*;

vasilek *Ароматное облако*;

vasilek *Снежная королева*.

Отметим, что количество наименований сортов васильков существенно уступают сортам таких цветочных растений, как розы, пионы и другие садовые цветы. Это может быть связано с тем, что в России васильки не являются объектом активной селекции в связи с тем, что этот цветок русские предпочитают видеть в его природной среде – в поле, на лугу.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Номинация – это важнейший из языковых процессов, который характеризует язык любого народа. В русском языке существуют различные способы номинации: заимствование, семантический, морфологический, синтаксический, а также такие смешанные способы, как семантико-синтаксический, морфолого-синтаксический и др. Процессу номинации и ее результатам в русистике посвящено множество работ. Анализ трудов, посвященных принципам и способам номинации, показал, что изучение способов номинации и признаков, положенных в основу номинации, по-прежнему является актуальной задачей.

2. Установлено, что фитонимы, называющие сорта цветочных растений, в русском языке отличаются большим разнообразием. В их основу положены уже известные носителям языка наименования. Все фитонимы – результат вторичной номинации, переосмысление значимых для носителей русского языка имен, слов.

3. В русской ономастической картине мира широко используется лексико-семантический способ - трансонимизация, то есть переход имен собственных из одного класса в другой.

4. Одну из самых обширных составляют фитонимы, образованные от антропонимов, называющие исторических личностей. Обращает на себя внимание тот факт, что многие сорта цветов названы именами людей, которые внесли большой вклад в победу над фашисткой Германией, а также имена известных ученых, литераторов, художников и т.д.

ГЛАВА 3. НАИМЕНОВАНИЯ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

3.1. Оним как репрезентант русской лингвокультуры

Задача этого параграфа – охарактеризовать имена собственные (т.е. онимы) как носители культурной информации; раскрыть этнокультурные особенности семантики имени собственного.

Изучению этой проблемы посвящены работы О.П. Альдингер (2006), Л.С. Головиной (2013), О.Г. Горбачева (2008), А.В. Суперанской (2008) и многих других исследователей.

В русистике проблема культурной коннотации имен собственных решается в основном на материале антропонимов (имен и фамилий людей) и топонимов (географических названий). Поэтому лингвокультурологическое исследование других разновидностей онимов представляет научный интерес.

Как известно, лингвокультура – это культура, которая, во-первых, зафиксирована в знаках языка, во-вторых, это культура, которая выражается и транслируется знаками языка. Имена собственные отражают культуру этноса, культурные ориентиры поколений.

Следует отметить, что любое имя собственное имеет в себе коннотативное значение, обусловленное неязыковыми, культурными и историческими факторами. Среди типов коннотаций (коннотация лексико-семантического типа, стилистическая коннотация и культурная коннотация) в рамках данного параграфа будет рассмотрена культурная

коннотация имен собственных. Е. Стоянова отмечает, что «одной из основных категорий лингвокультурологии и связующим звеном между двумя семиотическими системами – языком и культурой, становится культурная коннотация» [Стоянова, 2008: 85]. Е. Стоянова справедливо отмечает, что языковые единицы с ярко выраженным культурным коннотативным значением «являются ... демонстрацией значимости культурной коннотации в качестве связующего звена между культурой и языком, способа сохранения и трансляции культуры языковым знаком. Проникновение в образ, постижение образного основания языкового знака, где фокусируется национально-культурная специфика ментального богатства народа, является инструментом исследования единиц образно-ассоциативного плана той или иной лингвокультуры» [Стоянова, 2008: 86]. Е. Стоянова определяет культурную коннотацию как динамическую категорию, которая представляет собой «продукт исторического движения семантики слов». По мнению исследователя, «культурная коннотация ассоциативно сопровождает знания о мире, которые проявляют себя в виде внутренней формы» [Стоянова, 2008: 86 – 87].

В.Н. Телия предложила рассмотреть языковые особенности с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. И именно В.Н. Телии принадлежит идея формулирования такого термина, как «культурная коннотация» в русистике. В.Н. Телия и Е.О. Опарина определяют культурную коннотацию, как интерпретацию денотативного или образно мотивированного аспектов значения языкового знака в категориях

культуры, предполагающая выявление связи образа, лежащего в основе номинативной единицы языка (слова или фразеологизма), со стереотипами, символами, эталонами, мифологемами и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка. Понятие культурной коннотации является базовым для лингвокультурологии – той части лингвистики, которая исследует и описывает корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии и взаимовлиянии» [Телия, Опарина, 2011: 145]. Исследователи также отмечают, что культурная коннотация отражает жизнь народа в ту или иную эпоху. В качестве примера В.Н. Телия приводит в пример лексему «товарищ»: «так, если слово “товарищ” в эпоху декабристов было наполнено “духовно-дружескими” коннотациями – оно маркировало близких по убеждениям людей, составлявших тесный дружеский круг, – то в более поздние революционные эпохи оно коннотирует принадлежность к общему делу революции и выражает культурно-значимый смысл “свой для этого дела”. В период господства социалистической доктрины это же слово обретает коннотацию “ тот, кто разделяет официальную социалистическую идеологию”» [Там же: 146]. Можно отметить, что стереотипы или коннотации на каждом этапе развития народа разные и то, что означало в одну эпоху, может кардинально измениться в другую, получив новое (иногда противоположное) осмысление. Важно учесть замечание Ю. Н. Караулова: «символ по содержанию самого понятия занимает промежуточное положение между знаком и образом, являясь как бы эмбрионом последнего» ... в символе устойчив образ,

поэтому символ часто называют «застывшим» образом, отображающим стереотипизированный смысл» [Караулов, 2010: 176].

По определению Р.Р. Бавдинева, «культурная коннотация – это отпечаток исторической, этнической памяти в системе языка, то есть в её самой динамичной и уникальной системе – лексике. Она может отражаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем и т. п. знаков национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [Бавдинев, 2005: 177].

Если определить культурную коннотацию как элемент лексической структуры, то можно сказать, что это элемент, входящий в культуру слова, обусловленный национальной культурой и несущий для носителей данного языка какие-то сведения, связанные с культурой его народа. Е. Стоянова говорит также о культурной памяти, которая отражается в таком феномене как культурная коннотация: «ассоциативно-образные, символические основания, сформировавшиеся в процессе историко-культурного развития той или иной национально-культурной общности и кодированные в семантике языковой единицы, представляют своеобразную культурную память. Показательными в этом отношении являются так называемые устаревшие фразеологические единицы. Они демонстрируют опыт и традиции, дух и мировидение национально-культурной общности, отражают традиционное культурное сознание народа, влияющее на формирование синхронного уровня ментальности» [Стоянова, 2008: 90 – 91].

Интересно и то, как исследователи пишут о трудностях перевода слов, обладающих культурной коннотацией. О.В. Чумаченко замечает, что

культурная коннотация затрудняет переводческую деятельность. Ввиду разницы картин мира носителей разных языков зачастую нет эквивалентов для точного перевода наименований каких-либо языковых единиц. Так, исследователь отмечает: «Наиболее отчётливо и явственно культурный компонент смысла слова проявляется при сопоставлении национальных культур, в частности, при изучении неродного языка. Так, в межкультурной коммуникации больше всего проблем возникает при переводе информации с одного языка на другой. Очевидно, что абсолютно точный перевод в таких случаях невозможен из-за разных картин мира, создаваемых разными языками. Наиболее частым случаем такого языкового несоответствия выступает отсутствие точного эквивалента для выражения того или иного понятия и даже отсутствие самого понятия. Но наиболее сложной в данном случае является ситуация, когда одно и то же понятие по-разному – избыточно или недостаточно – выражается в разных языках. Проблема заключается в том, что значение слова не исчерпывается одним лишь лексическим понятием (денотацией слова), а в большей степени зависит от его лексико-фразеологической сочетаемости и культурной коннотации. Абсолютно полное совпадение данных аспектов слова практически невозможно»

[Чумаченко.

–

URL:

[http://www.vestnik-kafu.info/journal/10/372/\].](http://www.vestnik-kafu.info/journal/10/372/)

3.3. Чанышева в статье «Культурная коннотация в метаязыке лингвокультурологии» отметила следующие базовые характеристики культурной коннотации:

- «антропоцентричность, предполагающая включенность человеческого измерения в культурную коннотацию и, соответственно, в процесс осмысленного восприятия и интерпретации мироустройства и миропорядка с позиций действующего в нем культурно-этнического субъекта;
- культуроносность, обусловленная функцией культурной коннотации служить промежуточным элементом, обеспечивающим единство языка и культуры и проявляющимся в понимании культурной коннотации как экспонента культуры в языковом знаке;
- ценность, представленная как обязательная составляющая мировосприятия, миропонимания и мироощущения, отражающая ценность как базовую сердцевину всех проявлений культуры;
- когнитивность и культурная интерпретируемость, которая предполагает необходимость когнитивной процедуры расшифровки глубинных коннотативных смыслов;
- соположенность с кодами культуры, понимаемыми как системы знаков определенного ряда и выступающими основным способом организации культурного знания» [Чанышева, 2019: 247 – 248].

Так, культурная коннотация полностью зависит от конкретного этапа в жизни носителей языка, от их культурных ценностей, ярко отражающихся в лексике языка и разного рода фразеологизмов.

Онимы являются важным репрезентантом лингвокультуры, в том числе русской. Названия растений, которые взяты в качестве материала исследования в рамках данной работы, представляют собой результат

вторичной номинации и содержат большую и важную культурологическую информацию. Все они обладают культурной коннотацией, по которой можно определить, в какой период жизни народа появилось то или иное название, можно попытаться понять, почему именно то или иное название было дано растению. Для этого нам нужно понимать, что символизирует тот или иной цветок в русской лингвокультуре. Далее будет рассмотрена реализация символической функции фитонимов, а также их функция как носителей и трансляторов культурной коннотации.

3.2. Наименования цветочных растений в лингвокультурологическом аспекте

3.2.1. Наименования роз в русской лингвокультуре

Первые упоминания о розе встречаются в текстах Древнего Рима – насчитывалось около десяти сортов этого цветка [Кернер фон-Марилаун, 1902: 53 – 58]. Самые древние упоминания о розе встречались в Македонии, Греции, Помпеях и на Востоке. Множество сортов современных роз берут свои корни от дикого шиповника. Н.М. Шанский указывает на то, что словоформа «роза» берет свое начало от лат. «rosa», являющегося, в свою очередь, переложением с греческого ρόδον, что в буквальном переводе означает «колючка», «шип» [Шанский, 1975: 392]. Название «роза» имеет вариации в диалектном пространстве, например: рожа, рожан, ружа [Анненков, 1878: 300]. М. Фасмер указывает на то, что в русскую культуру

название «роза» попало через немецкое «rosa» [Фасмер, III: 494]. Впервые розы в русском культурном пространстве появились в XVII в. благодаря немецким послам, принесшим этот цветок в подарок царю Михаилу Федоровичу, а активно разводить цветы стали только в XVIII в. при правлении Петра I и Екатерины II.

Согласно этимологическому словарю Н.М. Шанского, наименование «роза» появилось в русском языке примерно в XVIII веке как заимствование из немецкого языка. Этот цветок занимает важное место в лингвокультуре разных народов. Реализация образа розы в языковой картине мира обусловлена её символическими значениями. Роза выступает как символ небесного совершенства, время и вечности, жизни и смерти. Концептуальные значения данного фитонима включают красоту, совершенство, мудрость, любовь, изящество, радость, удовольствие, славу, блаженство, пламенность, гордость. Концептуальное значение передаёт окраска розы: *золотая роза* означает совершенство; *красная* – желание, страсть, радость, красоту, завершенность; *белая* роза – это цветок света, невинность, девственность, духовное раскрытие, очарование; *красная и белая розы* символизируют союз огня и воды, соединение противоположностей; голубая роза – символ недостижимого и невозможного [Шумбасова, 2010: 328]. В русской языковой картине мира лексема «роза» обладает амбивалентностью, так как символизирует следующие антитезы: небесное совершенство и земная страсть, время и вечность, жизнь и смерть, плодородие и девственность [Кузнецова, 2004: 22]. Концептуальное значение лексемы «роза» в русской ментальности – «любовь», «жизнь», «творчество», «плодородие», «красота»,

а также «девственность». Увядшая роза – символ смерти и скорби. Шипы розы символизируют все грехи, начавшиеся с библейского грехопадени, а роза без шипов, или Миистическая Роза, – это Богородица, освобожденная непорочным зачатием от последствий первородного греха [Лебедева. – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/9782>].

Существует множество версий появления роз в мире. Считаются, что розы появились на земле даже до появления человека, т.е. около 6 млн. лет назад. «Другие данные (об этом свидетельствуют раскопки, проведенные в Европе, Азии и Северной Америке), утверждают, что розы существовали на земле 30 млн. лет тому назад. Ювелирные изображения розы были найдены на острове Крит в 2800-2100 в д.н.э. Одни считают, что роза появилась впервые в Китае, оттуда потом китайская роза была завезена в Европу. Другие утверждают, что большинство европейских роз происходит из Среднего Востока Персии и Месопотамии» [Бумбекова Л. – URL: <https://zstrela.ru/projects/magazine/sections/dekorativnyy-sad/rozy-istoriya-kultury>].

С.С. Шумбасова пишет о том, что «роза прежде всего символизирует любовь и красоту... ни один другой цветок не представлен столькими разновидностями и сортами. И почти каждый из них несет в себе смысловую нагрузку... *Дамасская роза* олицетворяет собой вечную красоту, поскольку зацветает один раз и цветет круглый год, поэтому во Франции, например, ее называют цветком “четырех времен года”. *Роза собачья* символизирует простоту и в то же время удовольствие и боль... *Роза столовистная*, мускусная

илице́творяет собой гордость и капризную красоту» [Шумбасова, 2010: 331 – 332].

Исследователи считают, что раньше роза считалась символом храбрости – согласно легенде, что в день триумфального вступления в Рим, Сципион Африканский (римский полководец) позволил своим солдатам нести букеты роз в руках, и чтобы увековечить память о храбрости воинов, приказал выбить на их щитах изображения роз. Кроме того, роза символизировала молчание: «Во время пиршеств в залы вывешивали искусственные розы, прикрепляя их к потолку, посвященная Гарпократу – богу молчания» [Там же].

Таким образом, символика этих цветов довольно богата. Особо следует отметить, что символика розы связана и с их цветом, при этом символы очень различны в лингвокультурах разных народов.

В русской лингвокультуре существует целая система символов, связанная с розами разного цвета. Особенно это учитывается в обрядах дарения роз кому-либо. *Белая роза* символизирует чистоту, целомудрие и невинность. «Преподнося эти цветы, даритель словно говорит адресату – «Вы небесны и чисты, я восхищен вашей первозданной и неземной красотой! Вы совершенны, как эти цветы!». Белая роза символ крепкой, чистой и вечной любви, вот почему их дарят на свадьбу» [Шумбасова, 2010: 331 – 332].

Красная роза символизирует глубокую любовь, страсть и сильное желание. Красные розы дарят, когда хотят выразить восхищение, уважение или любовь. Существует традиция дарить *розовые розы* если отношения двух

людей находятся на ранней стадии, но имеют большой потенциал к продолжению и развитию. Розовая роза – символ изысканности. Симпатию можно выразить, преподнеся букет с нераскрывшимися нежно-розовыми цветками.

Розы вишневого цвета символизируют благодарность кому-либо. Преподнести в дар розы вишневого или ярко-розового цвета – значит выразить признательность человеку.

Существуют также розы темных оттенков – алого и бордового. «Алая и бордовая роза в букете будет говорить о влюбленности, восхищении и неистовой страсти. Дарящий словно хочет сказать – «Вы настолько прекрасны, что не осознаете этого». Именно бордовые розы часто дарят 14 февраля в День Святого Валентина, чтобы выразить свои чувства... Розы бордового цвета обозначают любовь с первого взгляда» [Шумбасова, 2010: 331 – 332].

Многие носители русской лингвокультуры считают, что желтые розы символизируют печаль, разлуку, расставание, измену или ревность. Другое символичное значение желтым розам придается в китайской лингвокультуре. В Китае желтая роза означает предложение, дружбу, признание, восхищение, уважение и преклонение. Люди, живущие долго в браке часто друг другу дарят желтые розы в знак стабильности и счастья в семье. Еще есть такой интересный факт: желтые розы дарят в знак примирения.

Близким по оттенку к желтому является оранжевый. В русской культуре *оранжевые розы* символизируют очарование. Розы *персиковых* оттенков выражают скромность. Зачастую их преподносят в дар в знак

завершения дел. Специалисты по символике цветов рекомендуют с помощью этих роз выражать теплоту отношений, благодарность, радость при встрече [Шумбасова, 2010: 331 – 332].

Роза – одно из самых популярных российских садовых растений, что не редко встречается и в русских произведениях. Особенно часто имя данного цветка встречается в поэзии русского символизма, о чем пишет исследователь Ши Хан: «Роза – образ в наибольшей степени насыщенный смыслами, восходящий к мифологическим сюжетам, включая античность, средневековые легенды, христианскую традицию, а также эзотерические учения розенкрайцеров – занимает особое место в творчестве европейских поэтов-символистов, включая творчество русских поэтов – представителей символизма. О розе сказано очень много. Тем не менее редкий поэт в силах отказаться от заманчивого шанса вписать свое слово в историю этого многовекового символа. Однако власть традиций настолько велика, что свою розу он не может не снабдить атрибутами, ранее придаными ей лириками. Со временем образ розы приобрел столь широкий диапазон значений, что ныне можно говорить не только о его интертекстуальности, но и о его нарицательном смысле – роза может выступать не только в значении цветка, но и символа вообще» [Ши Хан, 2012: 143].

Особенно часто образ розы используется в поэзии Серебряного века. «Божественным цветком престолькой Афродиты» назвал розу Вячеслав Иванов. Русские поэты в своих произведениях отражали и античные, и христианские, и восточные символы розы. Для русских поэтов Серебряного

века этот цветок олицетворял одновременно , божественную любовь, страсть, милосердие, славу.

И.С. Тургенев использовал символику розы в своем стихотворении «Как хороши, как свежи были розы...»:

Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове все звенит да звенит:

Как хороши, как свежи были розы... (И.С. Тургенев «Как хороши, как свежи были розы...», 1879)

Следует отметить, что и более поздние периоды в литературе тоже характеризуются упоминанием розы как символа русскими поэтами. Например: А.А. Фет написал стихотворение «Сентябрьская роза» и «Осенняя роза», И.А. Бунин написал «Розы» и А.С. Пушкин «Соловей и роза».

Итак, роза в русской поэзии встречается часто, как символ любви и преданности, как цветок божественный и красивый.

Николай Гумилев в стихотворении «Канцона» упоминает о белой розе, которую срывает его возлюбленная, его муз. Поэт сравнивает красоту музы с красотой цветка: «...ты розу белую срывала и наклонялась к розе той, а небо над тобой сияло, твоей залито красотой». Для Николая Гумилева, как и для других русских поэтов, роза – это райский цветок. Этот образ представлен в стихотворении «Две розы»:

*Перед воротами Эдема
Две розы пышно расцвели,
Но роза — страсти эмблема,
А страсть — детище земли.*

*Одна так нежно розовеет,
Как дева, милым смущена,
Другая, пурпурная, рдеет,
Огнем любви обожжена.*

А обе на Пороге Знанья...

*Ужель Всевышний так судил
И тайну страстного сгоранья*

К небесным тайнам приобщил?! (Н.С. Гумилев «Две розы», 1911)

Поэт называет розу эмблемой «страстности», символом «стратного сгорания». Использует символическое значение розы и возлюбленная/позднее жена Гумилева – Анна Ахматова.

В ранней лирике А. Ахматовой розы упоминаются в контекстах о любви. Например:

*Весенним солнцем это утро пьяно,
И на террасе запах роз слышиней...*

О, сердце любит сладостно и слепо! (А. Ахматова «Обман», 1910)

Все красивые русские поэты сравнивают с розой. Так, К.Д. Бальмонт в стихотворении «Голубая роза» с розой сравнивает Фирвальдштетское озеро (озуло в горной части Швейцарии):

Фирвальдштетское озеро — Роза Ветров,

Под ветрами колышатся семь лепестков.

Эта роза сложилась меж царственных гор

В изумрудно-лазурный узор.

Широки лепестки из блистающих вод,

Голубая мечта, в них качаясь, живет.

Под ветрами встает цветовая игра,

Принимая налет серебра.

Для кого расцвела ты, красавица вод?

Этой розы никто никогда не сорвет.

В водяной лепесток — лишь глядится живой,

Этой розе дивясь мировой.

Горы встали кругом, в снеге рады цветам,

Юной Девой одна называется там.

С этой Девой далекой ты слита Судьбой,

Роза-влага, цветок голубой.

Вы равно замечтались о горной весне,

Ваша мысль — в голубом, ваша жизнь — в белизне.

Дева белых снегов, голубых ледников,

Как идет к тебе Роза Ветров! (К.Д. Бальмонт «Голубая роза», 1913)

Для Вячеслав Иванова – это христианский символ. Об этом в стихотворении «Золотые завесы»:

*Мы розе причащались, подбирая
Мед лепестков, и горестных примет
Предотвращали темную угрозу, –
Паломники, Любовь, путей твоих, –
И если набожно живую розу... (Иванов В.И. «Золотые завесы», 1906)*

В стихотворении видим яркие метафоры, которые возникли под символом розы и ее составляющих (лепестков).

3.2.2. Наименования пионов в русской лингвокультуре

В русский язык слово «пион» пришло в конце XVIII – начале XIX в. Древние греки называли пионами цветы, из которых, по некоторым источникам, изготавливали лекарственные средства. Название цветка – производное слово от имени греческого бога-целителя Пэона. Название «пион» появилось в России сравнительно недавно, до этого момента растение называли «Марьиным корнем». Название «Марьиного корня» происходит от греческого мифа. В мифологии такое растение обладает магической целительной силой, пион получил из рук матери Аполлона (богини темноты Лето). Ученик целителя Асклепия с помощью этого растения вылечил бога подземного царства Аида. С тех пор название пион «Марьин корень» обладает не только красотой, но и многими целебными лечебными свойствами [История, мифы и легенды растения Пион

уклоняющийся

—

URL:

https://ozonit.ru/elr/pion_uklonyayushhijsya/pion_uklonyayushhijsya_istoriya.php

Родственными пиону являются:

Украинское – півонія.

Белорусское – півоня.

Чешское – pivonka.

Польское – peonia

[Этимологический словарь русского языка. — URL:
<http://www.endic.ru/semenov/Pion-1332.html>].

В языке цветов пион имеет много значений, поэтому нам видится важным рассмотреть значение этого цветка в разных культурах. Это позволит, с одной стороны, увидеть лингвокультурную специфику наименования «пион», с другой – проследить за «перекличкой» культур, увидеть взаимодействие культурных коннотаций и символов.

Родина этих цветов – Китай. Они украшали императорские сады ещё за 200 лет до н.э. Шелковую одежду с изображением пионов имел право носить только император и его родственники. Пион стал символом «почета и уважения», а также заслужил «всенародную любовь». Пион в КНР называют «королем цветов», «цветком национальной красоты и небесного благоухания». Цветы пиона в китайской культуре также символизируют богатство, процветание и честь. На китайском языке название пиона звучит как «фугуйхуа» («富贵花») – «цветок богатства и знатности». Это самое распространенное значение букета пионов. Наряду с цветком сливы, пион

является национальным цветочным символом Китая. Также китайское название пиона означает «красивый» [Значение пионов в букете. – URL: <https://uabuket.com/blog/enciklopediya-cvetov/piony>].

Пион в китайской культуре ещё символизирует весну, поэтому один из популярных образов в китайской живописи – пышный бутон пиона и бабочка, как символы возрождения жизни.

В Японии пионовые сорта цветов появились благодаря странствующим китайским монахам. В Ханакотобе – японском языке цветов – существует национальная символика пионов. Согласно Ханакотобе, пион олицетворяет храбрость и мужество. Самураи наносили его образ на доспехи, чтобы укрепить боевой дух и встретить достойного соперника.

В западной культуре (Европа, США) пион более имеет значение символа удачи, но значение счастья и счастливого брака также присутствует.

В культуре России пион имеет сходство с розой, что делает его очень популярным свадебным цветком. Цветок олицетворяет романтику и процветание; считается, что он приносит удачу и счастье в семейной жизни. Именно поэтому этот цветок изображает на картинах, которые висят на стенах квартир, в которых проживают супружеские пары.

В России существуют приметы, поверия и легенды, связанные с пионом: например, считается, что если ребенок умоется водой из белых лепестков пиона, это убережет его от мучительных кошмаров, и он станет более спокойным и жизнерадостным.

Если кто-то видит пионы во сне, это трактуется как символ удачи в карьере в жизни.

Посадить пионы возле дома - символизирует принесение мира и любви в семью [Легенда, баллада и стихи о пионе. – URL: <https://lera-komor.livejournal.com/1281846.html>]. Редко можно встретить дачу, на которой не растут пионы.

В России ещё со времён Петра I было принятосыпать придворных красавиц лепестками пионов. С недавних пор возродилась такая традиция: в свадебном обряде осыпать молодоженов лепестками пионов (или роз).

Пион является одним из самых популярных российских садовых растений, в XX веке он часто упоминается в стихотворениях.

В русской поэзии образ пиона часто используется в пейзажной лирике, например, в стихах И.В. Чиннова:

Здесь роза клонится тяжелой желтизной,

Пион багряно-фиолетов,

И все равно, что этот пышный знай —

Над усыпальницей скелетов. (И.В. Чиннов «В огромном, царственном, торжественном саду...», 1972)

Утренним солнцем давно

Чуткий мой сон озарен.

Дрогнули вежды. В окно

Розовый стукнул пион.

Смотрит румяный пион,

Венчик махровый склонив.

Алый мне чудится звон,

Мнится могучий призыв... (М. Лохвицкая «Утренним солнцем давно...», 1905)

Русские поэты упоминают пион наряду с розой, подчеркивают сходство этих цветов:

Ни явь, ни сон... Я помню, по прямой

Вела как бы в Норвегию дорога:

Гранит и свежесть. Летом и зимой

И северно. И западно. И строго.

Гранитный куб... Ни явь, ни сон...

Асфальта черно-серого площадка.

И здесь валялся розовый пион, –

А может, роза, вянувшая сладко... (А. Е. Адалис «Была, я помню, улица в Москве...», 1969)

Красота пиона подчеркивается эпитетом «царский»:

Сад в цвете яблонь, в белой пене,

И дверь раскрыта на балкон.

«Сойди», – зовут меня ступени...

Сад в цвете яблонь, в белой пене,

Восторг душистых снов сирени

И первый царственный пион.

Сад в цвете яблонь, в белой пене,

И дверь раскрыта на балкон. (Е. Н. Рачинская. Весенние триолеты, 1930)

В некоторых стихотворениях образ розы вербализуется с помощью антропоцентрической метафоры. Например, в стихотворении Н.Н.Ушакова «Здесь даже пес припал к ногам...»:

И, желтым зноем опален,

Дыша и задыхаясь вяло,

с открытым ртом упал пион

на стеганое одеяло. (Н. Ушаков «Здесь даже пес припал к ногам...», 1930)

Русские поэты подчеркивают, что пион – это весенний цветок:

Прекрасная поповна, –

Прекрасная, как сон,

Молчит, — зарделась, словно

Весенний цвет пион. (А. Белый «Свежеет. Час условный...», 1906)

Пион позиционируется как эталон красоты, например, в сравнительном обороте стихотворения В.В. Набокова «В июле я видал роскошный отблеск рая»:

Не могут на земле соперничать с закатом

Ни яркостью – пион, ни нежностью – опал;

Дыханье притаив, волнением объятый... (В.В. Набокова «В июле я видал роскошный отблеск рая», 1916)

Самодеятельные стихи о пионе также передают символические смыслы, которые имеются в русской лингвокультуре. Например, в одном из стихов пион именуется «дикой розой» и ассоциируется с любовью:

Пионы – дикой розы нежность,

*Прелестных бабочек альянс,
Любви прекрасной неизбежность,
Зари предутренней пасьянс... (Чудачка Ирочки, «Пионы – дикой розы
нежность» – URL: <https://topblogger.livejournal.com/31550169.html>)
В некоторых стихотворениях образ пиона представлен как живое
существо:*

*Пион расцвел на грядке
И удивил красою,
Он весь покрыт росою –
На нас глядит украдкой. (Кузьминская Лариса, «Пион – акrostих» –
URL: <https://chto-takoe-lyubov.net/pion-akrostikh/>)*

Нередко в стихотворениях русских самодеятельных поэтов дается положительная эстетическая и эмоциональная оценка пионов: в стихотворении Елены Телушкиной «Пионы» подчеркивается, что пион – это прекрасный садовый цветок:

*Пионы так великолепны,
Роскошны, трепетны, эффектны.
Их завезли к нам из Китая,
Они растут всех восхищая:
Пионы прочно в сад вошли,
Везде поклонников нашли,
Цветут роскошные кусты,
Прекрасны нежные цветы! (Е. Телушкина, «Пионы» – URL:
<https://ankh.ru/stihi-pro-piony/>)*

Образ пиона используется в стихотворении Маяковского, при нестандартном выражении образности (в сочетании с игрой слов):

*...За такими,
как за шерстью
золотой овцы,
конкурентову
мозоль
отдавливая давкой,
клубные
гоняются дельцы,
соблазня
сверхразрядной ставкой.*

*Ирастет
приобретенный чем пион*

безмятежней

и пышнее,

чем пион... (В. Маяковский «Товарищи, поспорьте о красном спорте!»,

1928)

Таким образом, мы видим, что пион в русской лингвокультуре имеет значение прекрасного цветка, похожего на розу. Имя пиона звучит в различных приметах и поверьях, а также весьма активно упоминается в русской классической литературе и самодеятельной поэзии народа. Пион является собой богатый художественный образ и активно используется

художниками слова как символ весны, лета, пробуждения, красоты, величественности, грации и семейного счастья.

3.2.3. Наименования сирени в русской лингвокультуре

Название сирени произошло от греческого σῦριγξ ‘трубка’, или ‘дудочка’. Это растение называется так потому, что его прямые ветки имеют толстую сердцевину, которую легко выдавить, после чего ветка становится полой, как трубка [Фасмер, Т.3: 626–627]. Мифологическая версия происхождения слова «сирень» связывается с нимфой по имени Сиринга, превращенной в тростник, из которого бог Пан изготовил «сиринкс» – пастушью свирель [Сиреневый сайт – URL: <http://brend.40422-s-007.edusite.ru/p10aa1.html>]. В России у сирени много имен. Сначала её называли «французская сирень», потому что она впервые попала в Россию из Франции. Во многих областях России сирень называли «лилак», что служит огласовкой французского слова «lias» («фиолетовый»). В рязанских говорах, как отмечает М. Фасмер, это растение именуется «синель» [Там же]; в южных говорах русского языка сирень называют «бузак» [Даль, Т.3: 188].

Сирень начали разводить в российских садах с конца XVII века, но получила она распространение только во второй половине XIX века. В то время дворянские семьи стали закупать сирени французского сорта, созданные биологом Виктором Лемуаном и его сыном Эмилем. Сирень растёт в России более двух веков и давно стала популярным и любимым

растением. За полтора столетия селекции было выведено около 2300 гибридных сортов сирени. Понятие «русская сирень» появилось примерно 60 лет назад благодаря одному русскому селекционеру Леониду Алексеевичу Колесникову. За свою жизнь он изучил более 300 сортов и элитных сеянцев сирени, в названиях которых отразилась русская история с её героями и победами.

Во многих странах сирень является символом позитива и красоты. Сирень символизирует весну, радость, любовь и верность. Но в некоторых странах сирень также символизирует печаль, грусть, расставания и разлуку. Благодаря невероятно опьяняющему аромату кельты считали сирень "волшебной". В викторианскую эпоху раздача сирени означала напоминание о старой любви. Действительно, в тот период часто можно было увидеть вдов, одетых в сиреневые наряды. В России считалось, что обряд с веточкой сирени над новорожденным ребенком принесет ему мудрость. В Соединенных Штатах сирень является официальным государственным цветком Нью-Хэмпшира, небольшой штат на северо-востоке США. Американский поэт Уолтер Уитмен (Walter Whitman branch) использовал сирень в своем знаменитом стихотворении «Когда сирень, наконец, расцветает у ворот» как символ жизни после смерти.

Сирень всегда была источником вдохновения для художников на протяжении всей истории. Художники-импрессионисты Винсент Ван Гог и Клод Моне известны своими работами, изображающими красоту сирени в своих картинах.

В китайской культуре сирень – это образ, распространенный в классической поэзии. Цветки сирени обычно белые или фиолетовые, тонкие и слабые по форме, часто используются для представления одиночества, красоты и печали. Поэт красоту девочки сравнивает с сиренью. В стихотворении Дай Ваншу (戴望舒) «Дождевая аллея» (雨巷) :

撑着油纸伞，独自
彷徨在悠长，悠长
又寂寥的雨巷，
我希望逢着
一个丁香一样地
结着愁怨的姑娘

*Держу зонт из масляной бумаги,
Блуждаю долго, долго в одиночку
по тихой дождливой аллее.*

Надеюсь встретить грустную девушку,

Похожую на сирень. (Перевод – Хо Сыцун)

Цветы сирени особенно любят русские. Сирень когда-то называли «цветком русского дворянства», так как она высаживалась в дворянских усадьбах. В средней полосе России сирень зацветает в мае и наполняет воздух ароматом весны. Поэтому сирень стала символом весны, радости и любви.

В России цветы сирени используются в обрядах гадания, для расчета любви и счастья. Цветы сирени обычно имеют четыре лепестка. Считается, что, если вы встречаете сирень с пятью лепестками, то это хорошая примета

«к любви и счастью». Если вы встречаете сирень с тройными лепестками, это означает несчастье. Сирень может символизировать печаль и расставание; это связано с ее фиолетовым и пурпурным цветом (в России этот цвет считается «вдовьим», от слова «вдова»).

В русской лингвокультуре сирень часто упоминается в стихотворениях и в художественных произведениях. В русской поэзии образ сирени изображается как символ неразделенной или печальной любви. Поэт Калишевский в стихотворении «Завяла сирень» выразил сильную привязанность к прошлой любви:

*Помниши ли сад и скамью у сирени,
В сумерках ряд утонувших аллей,
Первые встречи и речи о счастье,
Песни, что пел про любовь соловей.* (Л. Калишевский, «Завяла сирень»
– URL: <https://www.chitalnya.ru/work/142018/>)

В стихотворении С. Есенина «Анна Снегина» представлен образ сирени как символ печального расставания:

Но вот и Криуша...

Три года

Не зрел я знакомых крыши.

Сиреневая погода

Сиренью обрызгала тиши... (С. Есенин «Анна Снегина», 1925)

В русской поэзии образ сирени часто передается изобразительно-выразительными эпитетами и колорастическими прилагательными, например, в стихотворении Всеволода Рождественского:

Сколько белых и темно-лиловых

Вдоль ограды кустов разрослось!

Ветку тронешь — дождем лепестковым

Осыпается мокрая гроздь,

В легкой капельке, свежей и чистой,

Отразился сверкающий день,

И в саду каждой веткой росистой

Торжествующе пахнет сирень. (Всеволод Рождественский, «Сирень»)

- URL: <https://floribunda.ru/?a=388>)

Сирень в русской поэзии представлена также как символ весны:

Пока еще не отцвели сирени,

И сладкое дыханье их волнует грудь,

Иной раз хочется пасть на колени,

- Сказать весне: «Не отходи! Побудь!»* (А. Апухтин, «Пока еще не
отцвели сирени») – URL:

http://bibliocbs.blogspot.com/2015/05/blog-post_25.html)

Некоторые поэты отражают в своем творчестве мифологические представления о сирени как счастья:

...Но знает, без всяких сомнений,

Девчушка пяти годков,

Что счастье в самой сирени,

- В каждом из лепестков.* (Екатерина Серова, «Кому что» – URL:
<https://allforchildren.ru/poetry/flowers177.php>)

Образ сирени представлен во многих прозаических произведениях русской литературы. Так, в произведении А.И. Куприна «Куст сирени», несколько растений сирени, посаженных героиней Верой, сохранили карьеру мужа, а также сделали ее семью счастливой. Автор сравнивает красивый и благородный характер героини с сиреней, хвалит ее спокойствие и остроумие в чрезвычайных ситуациях, а также преданность любимой семье, она как цветок сирени, вызывает у автора чувство восхищения и восторга.

Итак, мы видим, что образ сирени занимает особое место в русской лингвокультуре. Образ сирени используют многие писатели и поэты как символ любви, весны, счастья и др. Сирень используется в обрядах и народной медицине. Следовательно, концепт «сирень» и языковые средства его презентации несут важную информацию о русской лингвокультуре. Эзотерические представления о сирени как «гадательном» цветке выражены в стихотворении Л. Феоктистовой:

Такая уж примета есть:

Цветок сирени нужно съесть,

И лепестков, чтоб было пять,

И можно тогда счастья ждать... (Л. Феоктистова, «Пять лепестков сирени» – URL: <https://detskiy-chas.ru/stihii/lyublyu-sireni-pyshnyj-tsvet>)

В русском народном сознании сирень не только ароматная, но и благородная и элегантная. Некоторые называют ее «цветком царства небесного». Сирень тоже символизирует «свет» и «сияние». Люди одаривают своих близких букетами сирени, считается, что подарить выпускнику школы букет сирени – значит благословить на хорошую жизнь в будущем.

3.2.4. Наименования ромашек в русской лингвокультуре

Поскольку ромашка распространена в России, нам было интересно рассмотреть ее символику.

Лексема «ромашка» произошла от лат. *anthemisrōmāna, chamaemēlumrōmānum*. (означает в русском языке «римская, римский» [Фасмер, Т.3: 499–500]. У этого лекарственного растения интересная история происхождения. В древние времена ромашки называли «*bellis*» (от латинского слова «*bellus*» – красивый, грациозный). И также от латинского слова «*bellum*» – «война». Мифологическая версия происхождения слова «ромашка» связана с именем Беллиды – одной из жестоких дочерей легендарного царя Даная (так гласит легенда, что по приказу отца данаиды убивали своих мужей в первую брачную ночь) [Садоводство и цветоводство – URL: <https://flowersdi.ru/mnogoletniki/romashka-v-folklore-i-iskusstve.html>].

Слово «ромашка» впервые появилось в русском рецепте «Декокта» в XVIII веке. (А.Т. Болотов в журнале «Сельский житель», 1778) У ромашки есть много народных названий: маточник, маточная трава, моргун, купальница, романовая трава, румянка и др. Такие названия она получила от латинского слова «*Matricaria*» и связана с ее собственной лекарственной ценностью (особенно в лечении женских болезней) [Эксперт в области трав – URL: <http://herbalexpert.ru/forest-plants/matricaria-chamomilla/>].

Известно, что ромашка – самый узнаваемый цветок в мире. В разных странах есть свои легенды и мифы о ромашке. В Древнем Египте она

считалась символом Бога Солнца Ра, потому что её маленькие лепестки напоминают форму Солнца. Египтяне полагали, что цветы ромашки обладают мощной целительной энергией Божественной травы. Древнеанглийское название ромашек «daisy» произошло от словосочетания «day'seye» — переводится как «дневное око». В Англии, ромашка — самый «ободряющий» цветок. Она считается весенним цветком и символом юности, беззаботности, детства, первой любви. В Беларуси ромашку считают национальным цветком наряду с васильком. В Скандинавии цветок считается символом Богини Фрейи, он символизирует любовь, материнство и плодородие. Ромашка также связана с суевериями. Она рассматривается как средство прорицания. Во многих европейских странах, в том числе и в России, ромашка — это гадательный цветок. Одна из особенностей растения — отсутствие точного количества лепестков. Существует традиция гадать на суженого, поочередно обрывая лепестки и приговаривая при этом: «Любит? Не любит?». Последний лист — это ответ на вопрос. Этот народный ритуал упоминается в классической литературе. В драме Гете «Фауст» (1808) Маргарита спрашивала у цветка, любит ли ее Фауст или нет: «Он любит — нет; он любит — нет! (Вырывая последний лепесток, радостно.) Он любит! Да!» Таким образом, этот цветок символизирует чистую любовь

[Садоводство и цветоводство — URL:
<https://flowersdi.ru/mnogoletniki/romashka-v-folklore-i-iskusstve.html>].

«Гадательное» предназначение этого цветка упоминается в стихотворении Владимира Маяковского:

Любит? Не любит? Я руки ломаю

и пальцы разбрасываю разломавши

так рвут, загадав, и пускают по маю

венчики встречных ромашек.

Пускай седины обнаруживает стрижка и бритье

Пусть серебро годов вызывает уймою

Надеюсь, верую вовеки не придет

ко мне позорное благоразумие (В.Маяковский «Любит? не любит? Я руки ломаю...», 1928–1930).

Следует отметить, что ромашка – полевой цветок, который особенно любят и почитают русские. Ромашка является лекарственным растением. Она является символом русской природы. У древних славян она считалась одним из 7 священных растений (орешник, ромашка, дуб, хмель, плаクун, верба и омела). В русских травниках допетровского времени она называлась фимоновой или романовой травой. Её часто используют в лечебных целях. Издавна ромашка считается одним из неофициальных символов России. Её образ нередко изображают на матрешках. Русские верили, что она обладает магической силой, которая не только защищает людей, приносит удачу, но и устраниет проклятия. С 2008 года ромашка стала символом российского праздника «День семьи, любви и верности», который отмечают 8 июля (по православному календарю этот праздник называется День Петра и Февронии).

Ромашка – это любимый цветок влюбленных, является прекрасным подарком для молодоженов и используется для поздравления в день годовщины свадьбы. Она также известна как «взрослый цветок». Её дарят взрослые детям, когда у них день рождения [«Словарь кроссвордиста – Словари и Энциклопедии» – URL: <http://endic.ru/crossword/Romashka-50987.html>].

Название этого цветка часто встречается в русской поэзии, в устном народном творчестве, в песнях и загадках. Например, существует такая известная загадка о ромашке: «Стоит в саду кудряшка – белая рубашка, сердечко золотое. Что это такое? – (Ромашка)».

Ромашка – излюбленный образ популярных песен, например: «Ромашки спрятались» (слова И. Шаферана, музыка Е. Птичкина), «Гляжу в озера синие» (слова И. Шаферана, музыка Л. Афанасьева).

Следует отметить, что чаще всего в русских стихотворениях встречается именно образ белой ромашки:

*На лугу цветут ромашки,
В белой каждой рубашке,
С желтым венчиком пахучим,
Будто в каждой солнца лучик.
Сколько прелести в цветке!
Нежность в каждом лепестке!*

*Соберу из них букетик –
Лета яркого приветик!* (Т. Уманская, – URL: <https://stihomaniya.ru/2014/01/stihi-pro-romashku.html>)

Изобразительно-выразительную функцию в данном стихотворением выполняет артефактная метафора – «белая ромашка как белая рубашка». Поэты подчеркивают скромную красоту, особенную прелесть этого цветка.

Ромашка представлена символом Родины:

Ромашковое поле,

Березовый лесок -

Знакомый мне до боли

Российский уголок. (Ольга Каноева, «Ромашковое поле» – URL: <https://ljubimaja-rodina.ru/stikhi/575-krasivye-stikhi-pro-romashkovoe-pole-rossii.html>)

Ромашки, ромашки – цветы полевые,

Вы символом стали российских полей.

Ромашки, ромашки – вы солнца кусочек,

Вы светлый денёчек России моей.

<...>

И если однажды сорвёшь ты ромашку,

Знай, ветер не просто её посадил,

В ней сила и слава, и свет в ней России,

В ней память о тех, кто тебя защитил. (Л.Бурденко. Стихи к 70-летию ПОБЕДЫ в Великой Отечественной войне – URL: <https://ljubimaja-rodina.ru/stikhi/575-krasivye-stikhi-pro-romashkovoe-pole-rossii.html>)

Ромашка представлена как символ весеннего цветка в стихотворениях И.А. Бунина «Полевые цветы» и В.Я. Брюсова «Цветики убогие северной весны»:

*В блеске огней, за зеркальными стеклами,
Пышно цветут дорогие цветы,
Нежны и сладки их тонкие запахи,
Листья и стебли полны красоты.*

*Их воспарили в теплицах заботливо,
Их привезли из-за синих морей;
Их не пугают метели холодные,
Бурные грозы и свежесть ночей...*

*Есть на полях моей родины скромные
Сестры и братья заморских цветов:*

Их воспарила весна благовонная

В зелени майской лесов и лугов. (И.А. Бунин «Полевые цветы», 1887)

Ещё в некоторых стихотворениях описан образ ромашки как символ потерянной юности и детства, например, в стихотворении Валентина Катарсина «По ромашкам, по травам зелёным...»:

*По ромашкам, по травам зелёным
мальчик с розовым сачком бежит
за бабочкой.*

По травам поникшим,

по жёлтым листьям

*мальчик с розовым сачком бежит
за бабочкой.*

В снегопад

по белому снегу

мальчик с розовым сачком

всё бежит и бежит за бабочкой...

Но умный учитель заметил:

«Бабочек зимой не бывает».

Мальчик взросло вздохнул

и стёр своё детство резинкой. (Валентин Катарсин «По ромашкам, по травам зелёным...», 1979)

Во многих стихотворениях ромашка как полевой цветок, который особенно любят русские. Такой образ читатель наблюдает у Татьяны Лавровой:

Её к земле сгибает ливень,

Её ласкает солнца луч.

Наряд изысканно наивен,

А в лепестках любовный ключ.

Невеста русского раздолья -

Полей, опушек и лугов.

Её узнает царь и школьник,

Она – хозяйка всех венков.

Всегда свежа, неприхотлива.

Глазаста яркой желтизной.

Порою смотрит сиротливо

В бег облаков над головой.

Цветок, как будто неприметный.

Ромашка - чудный божий дар.

Её соглашает ливень летний.

Осушит снова полдня жар. (Татьяна Лаврова, «Ромашка» – URL:
<https://allforchildren.ru/poetry/flowers142.php>)

В стихотворении Владимира Орлова «Как появились ромашки» ромашка является символом цветка Солнца:

Эй, ромашки,

Дайте мне ответ:

Вы откуда,

Если не секрет?

Не секрет,

Ответили ромашки,

Нас носило солнышко

В кармашке! (В. Орлова, «Как появились ромашки» – URL:
<https://stihi-russkih-poetov.ru/poems/vladimir-orlov-kak-poyavilis-romashki>)

Типичным стилистическим приемом создания образа ромашки является антропоморфная метафора. В стихотворении Ю. Мориц «Белые ромашки» использована метафорическая модель «ромашка – живое существо, подружка»:

Обняла ромашка

Белую ромашку,

И стоят в обнимку —

Сердце нараспашку!

Летние подружки,

Белые ромашки,

Вам лесные феи

Вытикали рубашки —

Не страшна им буря,

Пыльная завьюжка,

Не нужна им стирка,

Глажка да утюжка.

Вот примчался ветер,

Пыль вздохнула тяжко,

Но осталась белой

Ромашкина рубашка.

Вот пролился дождик,

Стала мокрой пташка,

Но сухой осталась

Ромашкина рубашка.

И опять ромашка

Обняла ромашку,

И стоят в обнимку —

Сердце нараспашку!

Вкусно пить из кружки,

Вкусно пить из чашки,

На которых нежно

Обнялись ромашки! (Ю. Мориц, «Белые ромашки» – URL:
http://www.morits.ru/cntnt/stih/bolshoj_se1/vsj_ne_ot/_belye_roma.html)

В некоторых стихах для создания образа ромашки применяется прием метафорического каскада, когда в пределах одного стихотворения используются различные метафоры: антропоморфная («ромашка – человек»), пищевая или кулинарная («ромашка – глазунья») и биоморфная, природная («ромашки – дети Солнца»):

Белые рубашки

В жёлтенький горошек

Вышили ромашки

Вдоль лесных дорожек,

Нет, глазунью это

Из яичек мелких

Разложило лето

На полях – тарелках!

Вы не так смотрели:

На полях — салфетках

Отдохнуть присели Солнышкины детки!

Желтые конфеты

Белые бумажки —

Знают все ответы

Хитрые ромашки!

Обойду сторонкой,

Пусть растут привольно.

Лепестки не трону...

Вдруг им будет больно... (О. Драго, – URL:
[https://stihomaniya.ru/2014/01/stihi-pro-romashku.html#i-2\)](https://stihomaniya.ru/2014/01/stihi-pro-romashku.html#i-2)

Таким образом, мы видим, что ромашка в русской лингвокультуре имеет значение «национального» и «гадального» цветка, фигурирует в различных приметах и поверьях, а также весьма активно присутствует в русских произведениях, стихотворениях, устном народном творчестве и в песнях. Ромашка представляет собой богатый художественный образ, активно используется художниками образ ромашки как символ родины, весны, лета, юности, детства и любви. Ромашка также является лекарственным растением. Её часто используют в лечебных целях.

3.2.5. Наименование васильков в русской лингвокультуре

Василек так же, как и ромашка, относится к семейству Астровых и имеет в русской культуре особое значение. Есть две теории о происхождении номинации данного цветка. М. Фасмер и А. Г. Преображенский указывают на греческое происхождение от слова βασιλικόν (фитов) (рус. «королевский», «царский»), на то же указывает и Н.М. Шанский, говоря о древнерусском переоформлении греческого basilikon «царский» (цветок, растение), суффиксального производного от basileus «царь» [Фасмер, I: 277], [Шанский, 1975: 34]. В то же время А. Брюкнер указывает на польские корни слова bazylika, аппелируя к тому, что польское Bazyli соответствует русскому

Василий [Фасмер, I: 277]. Родовое название василька – *Centaurea* (лат. «цветок кентавра»). Древнегреческие ученые Гиппократ, Теофраст и Диоскорид связывали название этого цветка с легендой о кентавре Хироне, который впервые открыл исцеляющие свойства цветка и смог излечить свою рану, нанесенную отравленной стрелой Геркулеса, связывали с мифическим кентавром Хироном. В древнегреческих преданиях рассказывается, что Кентавр пожертвовал собой ради Прометея и ушел вместо него в царство мертвых, а единственное, что осталось от него – это небесно-синие цветки. В русском языке, по данным П.Я Черных, название цветка известно с XVIII в. И отражено в словаре Поликарпова (1704, 39): *vasilek* – «зелие». Он же склоняется к исконному (по ассоциации с Василий) происхождению этого слова [Черных, I: 135].

Название «*vasilek*» имеет множество вариаций в диалектном пространстве, например: *vasёк*, *vasiliстник*, *vasilиск*, *Васькины глазки* [Колокольцева, Кудряшова, 2003: 67]. Также известны ботанические термины данного цветка, в основу которых положена характерная черта – синий цвет: *синовница*, *синоцветка*, *голубоцветник*, *лазоревый цветок*, *синеголов*, *голубянка* [Колосова, 2009: 143 – 145].

Полевые цветы в русской культуре занимают важное место. Их можно обнаружить в украшениях рукописных книг, в одежде (варежки, валенки), в традиционных бытовых предметах (посуда – ложки, вилки, кастрюли, тарелки; игрушки).

До сих пор неизвестно точное происхождение названия «*Vasilek*». Существует мнение, что это древнерусское переоформление греческого

basilikon «царский» (цветок, растение), производное от *basileus* «царь». Латинское название этого цветка *centaurea cyanus* связано с легендой о кентавре Хироне, который обладал даром лечить людей при помози лекарственных растений.

Множество легенд существует о происхождении слова «vasилёк» и у славянских народов. Например, на Украине есть народная легенда о том, что этот цветок назван в честь некоего молодого крестьянина по имени Василий, которого полюбила русалка. Но Василий отказался покинуть поле, на котором работал, даже смотреть на русалку не захотел. Тогда русалка рассердилась и превратила его в синий полевой цветок.

Существуют также христианские легенды о васильке. Одна из них гласит, что когда сняли с креста тело Христа, то похоронили его в пещере, а место захоронения засеяли семенами белены. И приказали закопать в горе крест Господень, место над ним разровнять, и посеять там семена белены. Но Бог дал Василию семена пахучего растения и велел посеять его на том месте, где была посажена белена. Когда византийская царица Елена в 326 г. приехалала Иерусалим, то долго не могла отыскать место захоронения Христа. Стала она просить Бога помочь найти Гроб Господень и явился к ней один человек, сказав: «Ищите пахучего зелья Василия: где его найдете, там и крест обрящете». Елена пошла на гору Голгофу и увидела там синие цветы – васильки. С тех пор есть традиция украшать крест этими цветами. На Троицу был обычай украшать венками как оберегами от злых сил и для увеличения приплода и благополучия скот: овец, коров, лошадей.

Восточнославянские народы из васильков делали подстилку в гроб, а также венки для умерших девушек [Чернышова В.Г. Легенды и поверия о растениях. - <https://myphs.jimdofree.com/>]

В русской традиционной лингвокультуре бытуют тексты, в которых рассказывается о приметах и поверьях, связанных с васильками. На языке цветов васильки подразумевают «Не смею выразить тебе свои чувства». Считается, что дарить васильки принято молодым девушкам в знак симпатии или с целью предложить дружбу. Хорошо известна славянская легенда о том, как влюбленная русалка превратила Василия в голубые цветы (аналог мифа о Нарциссе).

Важно отметить, что василек является символом чистоты, приветливости и учтивости, стыдливости. Васильки, наряду с ромашкой, также являются символом русской природы и самым ярким украшением севера. Именно поэтому их изображение зачастую появляется в стихотворениях русских поэтов.

В басне Крылова «Василёк» этот цветок был выбран автором неспроста. Басня посвящена императрице Марии Федоровне и начинается с таких слов: «*В глухи расцветший василек/ Вдруг захирел, завял до половины/ И, голову склоняя на стебелек,/ Уныло ждал кончины...*». Существует история о том, как в 1823 году с Крыловым сделался сильный апоплексический удар, императрица Мария Федоровна прислала ему букет цветов и переселила его к себе в Павловск. Такое внимание глубоко тронуло Крылова, а когда он поправился, то первой написанной им после тяжелой болезни басней была «Василек», в которой он, выражая свою благодарность,

изобразил императрицу, а себя – в виде василька, простого дикого цветка, который недостоин того, как это высказывает в басне жук, чтобы солнышко его пригрело...

*Солнышко взошло, природу осветило,
По царству флорину рассыпало лучи
И бедный василек, завянувший в ночи,
Небесным взором оживило.* (И. Крылов «Василек», 1823)

Василёк у многих писателей является символом скромности и спокойствия [Символика цветов в произведениях русской и зарубежной литературы. – URL:

<https://infourok.ru/simvolika-cvetov-v-proizvedeniyah-russkoy-i-zarubezhnoy-literaturi-761740.html>].

С.Г. Милевская пишет в своем исследовании: «Главным цветовым сопоставлением голубого цветка в русской традиции было голубое небо, это сопоставление основывалось на легенде о васильках: Небо спросило у пшеничного поля, почему оно не приветствует его своими красками и ароматами. Поле ответило, что оно приветствует небо, но у колосьев нет ни красок, ни запаха. Тогда небо разлилось по полю множеством голубых цветов»

Исследователи отмечают, что этот символ русских полей редко, практически не встречается в поэзии русских поэтов-романтиков первой половины XIX в., а если и встречается, то не как символ, а скорее как мотив или декоративный элемент у Лермонтова, Толстого, Вениветинова, Жуковского, Тютчева, Плещеева, Батюшкова» [Милевская, 2009: 327].

С.Г. Горбовская в своем исследовании о голубом цветке пишет о том, что «главными семиологическими ботанизмами выступали василек, колокольчик, незабудка, а основным цветовым сопоставлением голубого цветка в русской традиции было голубое небо» [Горбовская, 2010: 19]. Однако исследователь отмечает и редкость использования символа василька: «создается впечатление, что в отношении василька в русской традиции присутствовал какой-то запрет: возможно, из-за сложности выбора между небом и васильком» [Там же]. Отмечается также и редкое упоминание василька в обрядовых народных песнях, на что указывает академик Д.С. Лихачев в «Заметках о русском». Считается, что образ василька долгое время не воспринимался своим, поскольку тогда он был западно-европейским знаком. «В своем символическом амплуа василек особенно как знак голубых глаз и эмблемы поля встречается в поэзии уже конца XIX века. Так, у Н. Некрасова в «Деревенских новостях» на голове мертвого ребенка венок из васильков и из кашки. Здесь василек символизирует чистоту ребенка, душа которого после кончины попадает на небо.

С.Г. Горбовская особый акцент делает на том, что мнение о васильке как о символе русского поля ошибочно. «Он, как и барвинок, просто символ деревенского пейзажа, символ дикорастущей, нерукотворной природы. Он приходит... из западной романтической традиции, а не из русского фольклора, обрядовых песен и заклинаний, где он имел определенные значения, связанные с двумя обрядами: «пошел колос на ниву» ... и «именинный сноп» (сбор урожая). Василек считался символом непостоянства

(из-за переменчивости цвета), а также васильки называли «vasильковыми племенем», который душит урожай» [Горбовская, 2010: 20].

Василек – неотъемлемая часть русской культуры. Например, в романе И. С. Шмелёва «Лето Господне» упоминается о применении цветков василька как красителя для пасхальных яиц – яйца получают бирюзовый цвет.

В современной поэзии образ василька имеет множество позитивных репрезентаций. Так, например, в стихотворении Александра Краснова василек представлен как осенний цветок, свляюзийся украшением русского поля, похожий на небо:

Василёк осенний, лепестками неба

Украшает поле, на ветру стоит.

Скошенная нива убранного хлеба,

У его подножья золотом блестит!

Василёк осенний провожает осень,

Радуясь последним солнечным лучам.

Большего от жизни он уже не просит

И цветы подарят выпавшим снегам!

Ласково усыпят белые снежинки

Василёк осенний — спи и вспоминай.

Ты ушёл на небо не сухой былинкой,

— *Лепестки украсят твой зелёный Рай!* (Краснов Александр, «Василёк осенний» – URL: <https://allforchildren.ru/poetry/flowers086.php>).

Встречается использование слов, передающих положительную эстетическую оценку, например, через сравнение василька с царем или представление этого цветка, как символа русских полей:

Aх, красавец василёк,

Гордый полевой цветок!

С голубой резной короной,

Как король, но нет там трона! (Н. Майданик, – URL:
<https://ok.ru/group55076562206747/topic/68394292270363>)

Васильки, васильки, синь бескрайних полей,

Голубые просторы, цветущие дали,

Ничего нет прекрасней, чудесней, нежней,

Вас вселенские силы любовью соткали.

Васильки, васильки, восхищая собой,

Увлекаете в мир волшебства неземного

Лепестками с тончайшей ажурной резьбой

И с раздольными видами края родного.

Васильки, васильки, полевые цветы

В обрамлении рос и шелков изумруда.

От такой красоты воспаряют мечты,

В голубое сияние летнего чуда. (Л. Поднебеснова, «Василики, василики» – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1545374/>)

В некоторых стихотворениях для создания образа василька применяется биоморфная, природная метафора («vasilek – небо»):

Колосится рожь – краше не найдёшь.

В золотистой ржи, да по всей межи –

Чудо из ковров синих васильков!

Право, чудеса – в поле небеса! (А. Алферова, – URL:

<https://detstih.ru/blog/stihi-pro-vasilki>)

Кажется, небо на поле упало –

Всё голубым под ногами вдруг стало!

Это расцвел необычный цветок,

С именем русским, простым — Василек.

И лепестки у него голубые,

По самому краю немного резные. (С. Джус, – URL:

http://stihi-pro.pp.ua/sid_0_cid_1_tid_0/stihi_pro_vasil'ki.html)

Мы видим, что василек – образ многозначный, та или иная интерпретация которого полностью зависит от контекста.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Проанализировав эмпирический материал, мы пришли к следующим выводам:

1. Первоначально номинация растительных реалий была связана с народной мифологией о растении. Например, «Ботанический словарь» Анненкова упоминает такие наименования пиона, как Марын корень, Марьина трава, сердечные ягоды.
2. Наименования растительных объектов связаны с жизнью народа, включая духовную, историческую, культурную жизнь народа, так как они тесно связаны с традициями и верованиями различных эпох.
3. Для русской языковой картины мира наименования роз, пионов, сирени, ромашек и васильков очень важны. В русской лингвокультуре они имеют много символических значений, и их имена фигурируют в различных приметах и поверьях, а также часто встречаются в русских классических произведениях.
4. Наименования садовых и полевых цветов отражают особенности национальной лингвокультуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время актуальны исследования онимов с точки зрения таких отраслей современной лингвистики, как лингвокультурология и ономасиология. Особенно актуален анализ глубинной связи между собственными наименованиями растений и ценностными доминантами национальных лингвокультур.

В ходе исследования было выявлено, что ботаническая лексика русского языка включает в себя различные разряды лексических единиц:

- 1) официальные ботанические термины, которые используются в специальной научной литературе;
- 2) прототермины, то есть общенародные и диалектные эквиваленты официальных ботанических терминов;
- 3) номены, совокупность которых образует ботаническую номенклатуру, включающую в себя многочисленные наименования биологических видов того или иного растения;
- 4) собственные имена сортов растений – фитонимы.

Анализ научной литературы показал, что наименее изученными на сегодняшний день оказались наименования сортов цветочных растений, между тем, именно они являются высоко информативными лексическими единицами для изучения особенностей вторичной номинации в русском языке, а также для исследования проблемы взаимодействия языка и культуры.

Выбор в качестве объектов исследования наименований таких растений, как розы, пионы, ромашки, васильки, сирень обусловлен тем, что они обладают высокой степенью лингвистической и лингвокультурологической информативности. Эти растения широко используются в селекционной работе, обладают большим разнообразием сортов, наименования которых – фитонимы – являются уникальными именами данных растений. В настоящей работе проанализировано 96 наименований сортов роз, 90 наименований сортов пионов, 102 наименования сортов сирени, 56 наименований сортов ромашек и 21 – васильков. Такие цветы, как ромашки и васильки, имеют меньше сортов, выведенных селекционерами, поскольку многие русские предпочитают природные разновидности ромашек и васильков. Это типичные цветы русских полей.

В ходе исследования терминов, прототерминов, ботанической номенклатуры и фитонимов, называющих розы, сирень, пионы, ромашки и васильки установлено, что в процессе их номинации используются 2 способа: семантический, синтаксический и заимствование. Прототермины *роза*, *сирень*, *пион* заимствованы из латыни и древнегреческого в разное историческое время и почти не подверглись фонетической огласовке в русском языке. Лексемы ромашка (от лат. *Anthemis romana*) и василёк (от греч. корня *basilikon* «царский») являются гибридными наименованиями, поскольку сочетают заимствованный корень и исконные русские аффиксы. Все эти наименования имеют прототермины в русских народных говорах и в общенародном языке: роза – *рожса*, *рожсан*, *ружса*; пион – *Марьин корень*;

сирень – *лилак*, *синель*, *бузак*; ромашка изначально именовалась *романовой травой*, *рамоном*, *пупавкой*; василёк в традиционной русской лингвокультуре именуется также *васьком*, *Васькиными глазками*, *синеголовом*, *голубянкой* и др.

В ботанической номенклатуре, которая включает наименования видов растений, преобладает синтаксический способ номинации. Типичная модель: «имя сущ. (ботанический термин) + прилагат.» Определение всегда указывает на отличительные признаки вида: на особенности стебля, размер, цвет и форму цветов, а также на страну селекции, например: роза многоцветковая, роза крупноцветковая, роза миниатюрная, роза альпийская, роза китайская и др.

Среди фитонимов (собственных имен того или иного сорта) преобладает лексико-семантический способ номинации. В русской ономастической картине мира широко используется такая разновидность лексико-семантического способа образования растительных номинаций, как трансонимизация, то есть переход имен собственных из одного семантического класса в другой.

В ходе исследования выявлено, что наиболее часто в процесс трансонимизации вовлечены антропонимы. Отличительной особенностью наименований сортов цветочных растений в русском языке и лингвокультуре является использование антропонимов, называющих исторические личности. Среди фитонимов, называющих розы, преобладают заимствованные наименования, отражающие знаки и имена чужой культуры (*роза Джеймс Вейтич*, *роза Петер Ламберт*, *роза Микеланджело*, *роза Даниэлла*, *роза*

Анабель и др.). Установлено наличие и собственно русских фитонимов. В частности, выявлены наименования роз, образованные от женских имен, которые соотносятся с историей царской России (*роза Наталья Нарышкина, роза Графиня Воронцова* и др.), а также с известными личностями советского периода (*роза Майор Гагарин, роза Валентина Терешкова, роза Галина Уланова*). Особенностью данной группы фитонимов является наличие наименований, посвященных историческим событиям, например: *роза Франко-русский союз* и т.п. В ходе исследования выявлены также единичные фитонимы, называющие сорта роз, образованные от апеллятивов (*роза Фронтовик, роза Мир*).

В группе фитонимов, называющих сорта пионов, также преобладают наименования, образованные путем трансонимизации антропонимов. Особенностью является то, что выделяется группа наименований, образованных от имен героев фольклорных произведений: *пион Добрыйня Никитич, пион Алёша Попович, пион Морозко, пион Снегурочка* и т.п. Среди фитонимов, называющих пионы, выявлена большая группа наименований, образованных синтаксическим путем по модели: имя сущ. (ботанический термин)+ сущ. в Р.п : *Пион Дети планеты, пион Красавица Башкирии, пион Юбилей революции* и др.).

Особенностью группы фитонимов, называющих сирень, является то, что многие сорта сирени названы именами людей, которые внесли большой вклад в победу над фашистской Германией (например: *сирень Маршал Жуков, сирень Капитан Гастелло, сирень Валентина Гризодубова, сирень Алексей Маресьев* и др.). В процесс трансонимизации вовлечены также имена многих

писателей, ученых, селекционеров (*сирень Леонид Леонов, сирень Михаил Шолохов, сирень К.А. Тимирязев* и др.). В отличие от других видов фитонимов среди наименований сортов сирени присутствуют наименования-идеологемы типа *сирень Заря коммунизма, сирень Знамя Ленина, сирень Комсомольцы двадцатых годов* и т.п. Это объясняется тем, что селекция сортов сирени проводилась в основном в советский период и наименования отразили ценностные доминанты того времени.

В группе фитонимов, называющих сорта ромашек, преобладают наименования, образованные путем трансонимизации антропонимов. Особенностью является то, что выделяется группа наименований, образованных от имен мифологических и литературных персонажей (*ромашка Афродита, ромашка Белоснежка, ромашка Офелия* и др.). Отдельную группу фитонимов, называющих сорта ромашек, выведенных селекционерами, составляют наименования, образованные от иноязычных женских имён: *ромашка Амелия, ромашка Стефания, ромашка Фиона* и др. «Мемориальные» наименования в честь известных исторических личностей также присутствуют, но они единичны: ромашка Бетховен, ромашка Корчагина (в честь А.А.Корчагина, известного ученого-геоботаника).

В группе фитонимов, называющих васильки, выделено 2 способа номинации: лексико-семантический (трансонимизация) и синтаксический. Характерно, что в основу номинации сортов васильков берутся антропонимы-имена ученых-геоботаников (*vasilek Дубянского, василек Талиева, василек Чихачева* и др.). Среди наименований, образованных синтаксическим способом, выявлены поэтизмы и литературные аллюзии

типа василек Снежная королева, василек Сиреневая дымка, василек Ароматное облако и т.п.

Исследование показало, что наименования растительных объектов тесно связаны с духовной, исторической, культурной жизнью народа.

В русской лингвокультуре номинации роз, питонов, сирени, васильков и ромашек занимают важное место. Рассмотренные номинации фигурируют в различных приметах и поверьях, а также часто встречаются в русских классических произведениях. Наименования видов и сортов рассмотренных растений обладают культурной коннотацией, имеют множество символических значений, каждое из которых актуализируется в зависимости от ситуации и контекста использования.

Так, фитонимы (имена собственных цветочных растений), как и термины, обозначающие их естественные виды, отражают особенности национальной лингвокультуры, чем объясняется необходимость их исследования в рамках лингвокультурологии.

Перспективой дальнейших исследований является расширение эмпирической базы исследования за счёт привлечения других «семиологических ботанизмов» русского языка, а также проведение сопоставительных исследований, направленных на анализ характеристики сортов цветочных растений в разных языках и лингвокультурах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. М.: Флинта, Наука, 2010. С. 224.
2. Алешина Е.К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 8, вып. 2: Филология. 2009. С. 34 – 37.
3. Анненков Н.И. Ботанический словарь. – новое испр., пополн. и расшир. издание. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1878. 646 с. URL: <https://www.litres.ru/nikolay-annenkov/botanicheskiy-slovar/> (дата обращения: 12.01.2021)
4. Бавдинев Р.Р. Культурная коннотация и паремические единицы. // Вестник КазНУ. Серия филологическая. № 8. 2005. С. 177 – 180.
5. Баранова Л.А Калькирование как способ заимствования иноязычных аббревиатур в русском языке. // Сучасні дослідження з іноземної філології. - 2010. Вып. 8. С. 29-38.
6. Березович Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия АН. Серия литературы и языка, 2001, т. 60, № 6, С. 34 – 46.
7. Березович Е.Л. Теория коннотации в современной лингвистической семантике и ономастика // Ономастика в кругу гуманитарных наук. Екатеринбург,: Изд. Урал. ун-та, 2005. С.10 – 13.
8. Блинова К.Ф. и др. Ботанико-фармакогностический словарь: Справ. пособие / Под ред. К. Ф. Блиновой, Г. П. Яковлева. М.: Высш. шк.,

1990. С. 223.

9. **Бумбесова Л.** Розы: История культуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://zstrela.ru/projects/magazine/sections/dekorativnyy-sad/rozy-istoriya-kultury>
10. Бурмистрова Т.Н. Лингвокультурологическая интерпретация сакральных фитонимов с прозрачной внутренней формой // Лингвокультурология. 2008. № 2. С.39 – 46.
11. Буров А.А. Лексический способ номинации и номинационно-сintаксическая конверсия в русском языке // Вестник Ставропольского государственного университета. 2002. Вып. № 30. С. 85 – 93.
12. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности. М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 223 с.
13. Буслаев Ф.И. О влияние христианства на славянский язык. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 210 с.
14. Бутакова Е.С. Наименования сортов чая в китайском языке (ономасиологический и лингвокультурологический аспекты): дипломная работа / науч.рук. О.В.Фельде. Красноярск, 2015. 68 с.
15. Василова Р.А., Бурдина О.Б. Экспрессивность ботанической номенклатуры: избыточная характеристика или терминологическая необходимость? // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Т.5. Вып. 12. 2015. С. 1777 – 1778.
16. Виды и способы номинации. [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/2150309/literatura/vidy_sposoby_nominatsii (дата обращения: 23.09.2020).

17. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. Т. 5. 1939. 54 с.
18. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2006.
19. Гайдукова Т.М. О первичной и вторичной номинации человека посредством цветообозначений (на материале немецкого языка) // OF PRIMARY AND SECOND. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 47–52.
20. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. М., 1977. 230 с.
21. Галицына Е.Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) // Молодой ученый. 2015. №10.5(90.5). С. 36–37. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18098/> (дата обращения: 17.06.2021).
22. Галицына Е. Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) // Молодой ученый. 2015. № 10.5 (90.5). С. 36 – 37.
23. Голев Н.Д. О некоторых ономасиологических особенностях диалектных наименований одной тематической группы (на материале народных названий рыб) // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. Красноярск, 1978. С. 59 – 69.
24. Головина Л.С. Этнокультурная семантика имени собственного и ее лексикографическая презентация иноязычному адресату: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. С.311.
25. Горбовская С.Г. Из истории «голубого цветка» как одного из художественно-литературных символов французской, немецкой и русской

литератур XIX в. // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Вып. 1. 2010. С. 16–24.

26. Городская база цветов. [Электронный ресурс]. URL:
<https://gbcvet.ru/articles/kakie-byvayut-sorta-roz/> (дата обращения: 30.09.2020).

27. Громыхина А.А. Типы вторичных номинаций топонима и особенности их функционирования в текстах СМИ // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 29.

28. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание: в 4 т. - М.: Астрель; АСТ, 2003.

29. Дружинина Е.И. Фитонимическая лексика в романе Е.Водолазкина «Лавр»: лингвокультурологический подход. Тюмень, 2017. 76 с.

30. Дубровина С.Ю. Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названий животных и птиц): автореф. Дис. ...канд. филол. наук. М.: Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, 1991. 21 с.

31. Евсюкова Т.В. Лингвокультурологическая концепция «словаря культуры»: Дис. докт. филол. наук. Нальчик, 2002. 304 с.

32. Ескалиева А.К. Фитонимы в лексико-семантической системе языка и проблема номинации. М., 2015. С. 67.

33. Ескалиева А.К. Фитонимы в лексико-семантической системе языка и проблема номинации // Вестник Актюбинского университета им. С. Башева. Актюбинск, 2015. С. 1–5.

34. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном

русском языке Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском, Москва, 1982. 296 с.

35. Значение пионов в букете. [Электронный ресурс]. URL: <https://uabuket.com/blog/enciklopediya-cvetov/piony> (дата обращения: 27.10.2020).

36. Иванникова А. Г., Казарян А. А., Хоречко У. В. Концепт «чай» в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков) // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 698 – 701.

37. История, мифы и легенды растения – Пион уклоняющийся. [Электронный ресурс]. URL: https://ozonit.ru/elr/pion_uklonyayushhijsya (дата обращения: 30.11.2020).

38. Казымова Л.А. Язык и культура: к вопросу о специфике лингвокультурологии // Филология и лингвистика. 2018. № 3. с. 19 – 22.

39. Каминская Ю.А. Лексический класс, его семантический и фразеологический потенциал: Названия растений и растительных организмов в современном русском литературном языке: дис. ... кандфилол. наук. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2002. 223 с.

40. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. 264 с.

41. Каталоги питомников и интернет-магазина семян и саженцев. [Электронный ресурс]. URL: <https://stroyopodskazka.ru/siren/sorta/5949/> (дата обращения: 25.11.2020).

42. Катермина В.В. Имя собственное как носитель национально-культурной информации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 4. С. 166 – 174.

43. Кернер фон-Марилаун А. Растения и человек / Пер. с послед. нем. изд. под. ред. Т. Ф. Александрова СПб.: С.-Петербургская Электропечатня, 1902. С. 53—58.
44. Колокольцева Т.Н., Кудряшова Р.И. Варианты наименований растения василёк в русских говорах (лингвогеографический аспект). // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. 2000. СПб., 2003. С. 65–73.
45. Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009. 352 с.
46. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. М, 1976. 81 с.
47. Кольцова Л.М. Флороним «роза» в русском и вьетнамском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. С. 109.
48. Коновалова, Н. И. Народная фитонимия как фрагмент языковой, картины мира: монография. Екатеринбург: Издательство Дома учителя, 2001. 150 с.
49. Копач О.И. Теория номинации: история и современность // Sociokultúrnarealita a príroda: Zborník recenzovaných vedeckýchprác s medzinárodnouúčasťou. С. 313 – 320.
50. Косых Е.А. Русская ономасиология. Барнаул, 2016. 101 с.
51. Кошарная С.А. Лингвокультурологическая реконструкция мифологического комплекса человек – природа в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... док. филол. наук. Белгород, 2002. С. 167.

52. Кравец Я.Ю. Общие вопросы и виды номинации // III Селищевские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рожд. Афанасия Матвеевича Селищева, Елец, 22-23 сент. 2011 г. Елец, 2011. С. 253-258.
53. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Краснодар, 2002. 284 с.
54. Кропотухина П.В. Концептосфера «мир растений» как объект лингвистических исследований // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2014. № 6. С. 35 – 39.
55. Крылов Ю. Ф., Смирнов П. А. Удивительный мир лекарств. М. «Знание», 1999. 168 с.
56. Кузнецова М. А., Резникова А. С. Сказания о лекарственных растениях. М.: Высшая школа, 1992. 222 с.
57. Кузнецова Е.В. Международные наименования цветковых растений в аспекте номенклатурной номинации: дис. ... канд. филол. наук Саратов, 2004. 258 с.
58. Лебедева В.В. Миистическая символика «Розы» в истории и иконописи // Universum: филология и искусствоведение : электрон. науч. журн. 2020. № 6 (73). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/9782> (дата обращения: 12.04.2021).
59. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук. М.: Московский гос. обл. университет, 2012. 198 с.

60. Ли Юецзяо. Лингвокультурологический подход к обучению коннотативно маркированной лексике китайских студентов-филологов (на материале фитонимов: автореферат дис. ... канд. филол.наук. СПб., 2018. 26 с.

61. Лукьянова И.В. Диалектная фитонимики в когнитивно-ономасиологическом аспекте: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. 23 с.

62. Любимый сад. [Электронный ресурс]. URL: <https://orhide.ru/?p=4810> (дата обращения: 17.01.2021).

63. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/> (дата обращения: 13.10.2020).

64. Малинка А.В., Нагель О.В. Лексическая номинация: ономасиологический и когнитивный подходы // Язык и культура. 2011. № 4. С. 44-56. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000457973>

65. Марын корень: глазу – отрада, организму – помощь. [Электронный ресурс]. URL: greeninfo.ru/grassy/paeonia_anomala.html/Article/_/aID/5271

66. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М.: «Наука», 1967. 260 с.

67. Милевская С.Г. «Голубые цветы» во французской, немецкой и русской литературно-художественных традициях XVIII-XIX вв. // Французские чтения. Материалы секции XXXVIII МФК. СПб., 2009. С. 3-11.

68. Миньяр-Белоручева А.П. О сходстве и различии терминов и номенклатурных образований // Вестник Чувашского университета. Вып. 4. 2014. С. 166 – 170.
69. Моя теплица. Ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://moyateplica.ru/oranzhereya/romashka-sadovaya-vidy-pravila-razmnozheniya-i-uhoda> (дата обращения: 11.10.2020).
70. Голев Н.Д. О некоторых ономасиологических особенностях диалектных наименований одной тематической группы (на материале народных названий рыб) // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. Красноярск, 1978. С. 59–69.
71. Новичихина М.Е. Коммерческое название, рекламный текст, бренд, товарный знак, номен: разграничение понятий. 2004. С. 165-170.
72. Образцовая усадьба. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.art-pen.ru/sorta-i-vidy-pionov> (дата обращения: 19.10.2020).
73. Огород. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ogorod.ru/ru/outdoor/peony/9893/Kakie-byvajut-piony-razbiraemsja-v-klassifikacii.html> (дата обращения: 19.10.2020).
74. Орлова В. И. Система номинаций персонажей в повести А.И. Куприна «ЯМА». Тюмень, 2017. 81 с.
75. Пазлитдинова Н.З. Интеграция наук приисследований фитонимов. 2016. С. 53 – 55.
76. Пичугин А. П. Этимология названий сорных растений. Воронеж, 2014. С. 57.
77. Плешков Е. С. Современные подходы к изучению имен

собственных // Молодой ученый. 2016. №4. С. 914-917.

78. Реформатский, В.В. Введение в языкознание. М: Наука, 1967. С.78-95.

79. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 624 с.

80. Ромашки. [Электронный ресурс]. – URL: <https://uabuket.com/blog/enciklopediya-cvetov/piony> (дата обращения: 10.03.2021).

81. Рубцова О.Г. Названия лекарственных растений в разноструктурных языках: на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2015. 23 с.

82. Русские стихи. Электронный ресурс. URL: <https://poemata.ru/poets/katarsin-valentin/po-romashk> (дата обращения: 09.04.2021).

83. Садоводство и цветоводство. [Электронный ресурс]. URL: <https://flowersdi.ru/mnogoletniki/romashka-v-folklore-i-iskusstve.html> (дата обращения: 09.04.2021).

84. Символика цветов в произведениях русской и зарубежной литературы. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/simvolika-cvetov-v-proizvedeniyah-russkoy-i-zarubezhnoy-literaturi-761740.html> (дата обращения: 25.02.2021).

85. Степанов Ю.С. Константы, Словарь русской культуры, 2004. С. 67.

86. Стернин И.А. Языковой статус имени собственного // Семантика

номинативных единиц. 1987, С. 130-134.

87. Стихи про розы. [Электронный ресурс]. URL:
<https://poemata.ru/poems/roses/> (дата обращения: 22.02.2021).
88. Стоянова Е. Культурная коннотация как инструмент лингвокультурного исследования и показатель лингвокультурной компетенции инокультурной личности // Folia Linguistica Rossica. 2012. №8. С. 85 – 94.
89. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
90. Сызранова, Г.Ю. Ономастика: учеб. пособие, Изд-во ТГУ, 2013. 95 с.
91. Телия В.Н., Опарина Е.О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Вестник культурологии. 2011. №1. С. 145 – 148.
92. Усатый И.Б. Термин и номен: к проблеме разграничения. разграничения // Вестник ТГУ. 2007. №6. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/termin-i-nomen-k-probleme-razgranicheniya> (дата обращения: 17.06.2021).
93. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М., 1974. 103 с.
94. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987. 920 с.
95. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах / перевод с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 831 с.
96. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах.

М.: Прогресс, 1986. 920 с.

97. Феофраст. Исследования о растениях // Феофраст. Рязань: Александрия, 2005. 578 с.

98. Ходакова А.Г. Термины и номены // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Вып. 4. Нижний Новгород, 2012. С. 411 – 416.

99. Хонг Е.Ю. Семантика заглавия художественного произведения на материале рассказов А.Куприна и И.Шмелёва) // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. №1. С. 98.

100. Цвета роз. Значение и символика цвета розы. Электронный ресурс. URL: <https://flo.discus-club.ru/cveta-roz.html> (дата обращения: 20.02.2021).

101. Чанышева 3.3. Культурная коннотация в метаязыке лингвокультурологии // Вестник Башкирского университета. Т.24. Вып. 1. 2019. С. 247 – 251.

102. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. М., 1999. С. 89.

103. Черных П.Я Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. М.: «Русский язык», 1999. Т. 1. 624 с.

104. Чернышова В.Г. Легенды и поверия о растениях. URL: <https://myphs.jimdofree.com/>

105. Чумаченко О.В. Культурная коннотация // Вестник КАСУ. 2007. №2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/10/372> (дата обращения: 25.02.2021).

106. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1975. 543 с.
107. Ши Хан. Образ розы в лирике русских и китайских поэтов – символистов // Вопросы изучения современной литературы. 2012. С. 143 – 146.
108. Шумаховна Я.Н. Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты. Майкоп, 2008. 213 с.
109. Шумбасова С.С. Этимология и семантика фитонима ROSA // Преподаватель XXI век: Общероссийский журнал о мире образования / под ред. В. Л. Матросова и др. М.: Прометей, 2010. № 4. С. 327 – 333.
110. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. М.: Изд-во ЮНВЕС, 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text15/001.htm>.
111. Янкина О. Е. Вторичная номинация как лексико-семантический способ словообразования // МордГПИ. Саранск, 2013. URL: <http://foreign.mordgpi.ru/?p=953>.
112. Krischke U. The Old English complex plant names: a linguistic survey and a catalogue. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2013. 488 p.
113. 高建华。库普林小说诗学研究。上海: 中国社会科学出版社, 2016 。 [Гао Цзяньхуа. Исследование поэтики романов Куприна. Шанхай: Китайское издательство социальных наук, 2016.]

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Наименования роз

1. Чайно-гибридные розы
2. Розы многоцветковые
3. розы крупноцветковые
4. Простые розы
5. Полумахровые розы
6. Розы махровые
7. Розы миниатюрные
8. Розы-гиганты
9. Почвопокровные розы
10. Кустарниковые розы, или розы Шрабы
11. Плетистые розы
12. Белые розы
13. Жёлтые розы
14. Оранжевые розы
15. Розовые розы
16. Красные розы
17. Голубые розы
18. Черные розы
19. Коричневые розы
20. Разноцветные розы
21. Роза альпийская

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

22. Роза индийская
23. Роза китайская
24. Парковые розы
25. Садовые розы
26. Роза ЛавендерМиландина
27. Роза ГолдСимфони
28. Роза ФрешПинк
29. Роза Грин Айс
30. Роза Кэнди Роуз
31. Роза Сноу Карпет
32. Роза Мандарин Симфони
33. Роза Нозоми
34. Роза Розеромантик
35. Роза Блюбёрд
36. Роза Фаербёрд
37. Роза Хаммингбёрд
38. .Роза Гранатовый браслет
39. Роза Коралловый сюрприз
40. Роза Крымский рубин
41. Роза Пестрая фантазия
42. Роза Седая дама
43. Роза Розовая жемчужина
44. Роза Царица севера

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

45. Роза Королева балета
46. Роза Звезда октября
47. Роза Майор Гагарин
48. Роза Галина Уланова
49. Роза Валентина Терешкова
50. Роза Граф Мордвинов
51. Роза Граф Тотлебен
52. Роза Генерал Шаблыкин
53. Роза Звегинцева
54. Роза Наталья Нарышкина
55. Роза Графиня Воронцова
56. Роза Княгиня Мария Щербатова
57. Роза Джеймс Вейтич
58. Роза Сувенир де Пьер Виберт
59. Роза Петер Ламберт
60. Роза Николай Гартвис
61. Роза Дональд Макдональд
62. Роза Оноре де Бальзак
63. Роза Микеланджело
64. Роза Корнанд Фердинанд Майер
65. Роза Золушка
66. Роза Метелица
67. Роза Мальчик-с-пальчик

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

68. Роза Белоснежка
69. Роза Даниэла
70. Роза Мэйди
71. Роза Анабель
72. Роза Анастасия
73. Роза Дина
74. Роза Эмми
75. Роза Клементина
76. Роза Джим
77. Роза Чарли
78. Роза Георг
79. Роза Харли.
80. Роза Знамя Севастополя
81. Роза Малаховая башня
82. Роза Марна
83. Роза Верден
84. Роза Сомма
85. Роза Франко-Русский союз
86. Роза Фронтовик
87. Роза Мир
88. Роза Плутон
89. Роза Сириус
90. Роза Метеор

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

91. Роза Луна
92. Роза Юпитер
93. Роза Сальса
94. Роза Кадриль
95. Роза Лезгинка
96. Роза Румба

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Наименования пионов

1. Пионы древовидные
2. Пионы травянистые
3. Пионы европейские
4. Пионы японские
5. Пионы китайские
6. Пионы уклоняющиеся
7. Пионы узколистственные
8. Пионы молочкоцветковые
9. Пион красный
10. Пион темно-красный
11. Пион бледно-розовый
12. Пион ярко-розовый
13. Пион ярко-малиновый
14. Пион пурпурный
15. Пион желтый
16. Пион белый
17. Пион молочноцветковый
18. Пион немахровый
19. Пион полумахровый
20. Пион анемоновидный
21. Пион махровый

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

22. Пион полушаровидные
23. Пион розовидный
24. Пион корончатый
25. Пионы Делавея
26. Пионы Млокосявича
27. Пион Агидель
28. Пион Адмирал
29. Пион Академик Курчатов
30. Пион Алёнушка
31. Пион Алёша Попович
32. Пион Алмаз
33. Пион Амур
34. Пион Анатолий Скаcodуб
35. Пион Антей
36. Пион Белая Ночь
37. Пион Белоснежка
38. Пион Белый Парус
39. Пион Весенняя Песня
40. Пион Вечерняя Москва
41. Пион Гордость Сада
42. Пион Дети Планеты
43. Пион Дар Победе
44. Пион Добриня Никитич

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

45. Пион Жемчужная Россынь
46. Пион Золотое Руно
47. Пион Золушка
48. Пион Зорька
49. Пион Искра Надежды
50. Пион Калинка
51. Пион Киевская Русь
52. Пион Космос
53. Пион Любимец
54. Пион Малыш
55. Пион Москва
56. Пион Надежда
57. Пион Памяти Гагарина
58. Пион Память о Ленине
59. Пион Пиковая Дама
60. Пион Первый Букет
61. Пион Первый Спутник
62. Пион Победа
63. Пион Подарок Маме
64. Пион Подарок Цветоводам
65. Пион Подмосковные Вечера
66. Пион Поздний Вальс
67. Пион Полковник Косянец

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

68. Пион Рубин
69. Пион Снегурочка
70. Пион Снежинка
71. Пион Снежный Шар
72. Пион Снежок
73. Пион Успех
74. Пион Юбилей Революции
75. Пион Юность
76. Пион Черноморская чайка
77. Пион уклоняющийся, или Марьин корень
78. Пион Полярная Звезда
79. Пион Весенняя песня
80. Пион Летний полдень;
81. Пион Лунная дорога
82. Пион Черное кимоно
83. Пион Новость Алтая
84. Пион Марсианин
85. Пион Маскарад
86. Пион Мирный
87. Пион Могучий
88. Пион Морозко
89. Пион Перламутр
90. Пион Казачок

Наименования сирени

1. Сирень обыкновенная
2. Сирень персидская
3. Сирень китайская
4. Сирень гималайская
5. Сирень волосистая
6. Сирень Престон
7. Сирень амурская
8. Сирень венгерская
9. Сирень пониклая
10. Сирень мелколистная
11. Мохнатая сирень
12. Пониклая сирень
13. Сирень белая
14. Сирень фиолетовая
15. Сирень голубоватая
16. Сирень сиреневая
17. Сирень розоватая (розовая)
18. Сирень мажентовая
19. Сирень пурпурная
20. Сирень сложная

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

21. Сирень Айгуль
22. Сирень Алексей Маресьев
23. Сирень Андрюша Громовъ
24. Сирень Богдан Хмельницкий
25. Сирень Валентина Гризодубова
26. Сирень Век
27. Сирень Великая Победа
28. Сирень Галина Уланова
29. Сирень Гортензия
30. Сирень ЕленаВехова
31. Сирень Жемчужина
32. Сирень Заря Коммунизма
33. Сирень Защитникам Бреста
34. Сирень Знамя Ленина
35. Сирень Изобилие
36. Сирень Индия
37. Сирень К.А. Тимирязев
38. Сирень Капитан Гастелло
39. Сирень Колхозница
40. Сирень Космос
41. Сирень Красавица Москвы
42. Сирень Красная Москва
43. Сирень Кремлевские куранты

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

44. Сирень Кружевница
45. Сирень КатеринаХавемейер
46. Сирень Красавица Нанси
47. Сирень Лебедушка
48. Сирень Леон Гамбетта
49. Сирень Леонид Колесников
50. Сирень Леонид Леонов
51. Сирень Леся Украинка
52. Сирень Лиловая пирамида
53. Сирень Максимович
54. Сирень Маршал Василевский
55. Сирень Маршал Жуков
56. Сирень Мечта
57. Сирень Минчанка
58. Сирень Мулатка
59. Сирень Надежда
60. Сирень Небо Москвы
61. Сирень Невеста
62. Сирень Нежность
63. Сирень Николай Михайлов
64. Сирень ОгниДонбасса
65. Сирень ОлимпиадаКолесникова
66. Сирень П. П. Кончаловский

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

67. СиреньПавлинка
68. Сирень Памяти Людвига Шпета
69. Сирень Память о Вавилове
70. СиреньПамять о Вехове
71. Сирень Память о С.М. Кирове
72. Сирень Пионер
73. Сирень Полина Осипенко
74. Сирень Память о Колесникове
75. Сирень Пятидесятилетие Октября
76. Сирень Палибин
77. Сирень Примроз
78. Сирень Розовая пирамида
79. Сирень Русь
80. Сирень Свитизанка
81. Сирень СалаватЮлаев
82. СиреньСоветскаяАрктика
83. Сирень Снежный ком
84. Сирень Суворовец
85. Сирень Сумерки
86. СиреньСенсация
87. Сирень Утро России
88. Сирень Фантазия
89. СиреньТарасБульба

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

90. Сирень Звегинцова
91. Сирень Монтень
92. Сирень Ред Пикси
93. Сирень Мисс Эллен Уилмott
94. Сирень Капитан Бальте
95. Сирень Шарль Жоли
96. Сирень Бель де Нанси
97. Сирень Аметист
98. Сирень АмиШотт
99. Сирень Виолетта
100. Сирень Гая Вата
101. Сирень Защитникам Бреста
102. Сирень Везувий

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Наименования ромашек

1. Ромашка аптечная
2. Ромашка лекарственная
3. Голубая ромашка
4. Полевая ромашка
5. Ромашка Стефания
6. Китайская ромашка
7. Ромашка южная
8. Ромашка Римская
9. Ромашка Азербайджанская
10. Ромашка Транскавказская
11. Ромашка западная
12. Ромашка приполярная
13. Ромашка красная
14. Непахучая ромашка
15. Ромашка нивяник
16. Ромашка пахучая или ромашка безъязычковая
17. Ромашка шершавоплодная
18. Ромашка гигантская
19. Ромашка безъязычковая
20. Ромашка короткоязычковая
21. Ромашка Крейзи Дейзи

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (продолжение)

22. Ромашка Мей Куин
23. Ромашка ВиралСуприм
24. Ромашка Реал Мит
25. Ромашка Сан-Суси
26. Ромашка Максима Кениг
27. Ромашка Олд Корт
28. Ромашка Фиона Когхилл
29. Ромашка Голдраш
30. Ромашка Ласпидер
31. Ромашка Лакроссе
32. Ромашка Поларис
33. Ромашка Стайн
34. Ромашка Айсштерн
35. Ромашка СильверСпунс
36. Ромашка Снежная леди
37. Ромашка Серебряная принцесса
38. Ромашка Страусиное перо
39. Ромашка Снежный шар
40. Ромашка Фата невесты
41. Ромашка Аглая
42. Ромашка Амелия
43. Ромашка Стефания
44. Ромашка Энджелина

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (продолжение)

45. Ромашка Фиона
46. Ромашка Афродита
47. Ромашка Белоснежка
48. Ромашка Офелия
49. Ромашка Снегурка
50. Ромашка Бетховен
51. Ромашка Гроссгейма
52. Ромашка Корчагина
53. Ромашка Чихачева
54. Ромашка Победитель
55. Ромашка Эдельвейс
56. Ромашка Паладин

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Наименования васильков

1. Василек донецкий
2. Василек сибирский
3. Василек восточный
4. Василек американский
5. Василек иберийский
6. Василек Дубянского
7. Василек Талиева
8. Василек Чихачева
9. Василек серебристый
10. Василек седой
11. Василек растопыренный
12. Василек Карлик
13. Василек мускусный Империя
14. Василек Краски лета
15. Василек Фрости Микс
16. Василек Том Паус
17. Василек Адигель
18. Василек Снежная королева
19. Василек Сестрица Алешка
20. Василек Братец Иванушка
21. Василек Лагуна

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
И.В. Евсеева
«15» июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**НАИМЕНОВАНИЯ СОРТОВ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЙ В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ (ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

45.04.01 Филология

45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Хо Сычун

Хо Сычун

Научный руководитель

Фельде

д-р филол. наук, проф.
О.В. Фельде

Нормоконтролер

Севруженко

Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
 доктора филол.наук профессора Фельде О.В.
 на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология,
 45.04.01.0 Русский язык Хо Сыщун
 на тему: «Наименования сортов цветочных растений в русском языке
 (ономасиологический и лингвокультурологический аспекты)»

»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	<i>отсутствует</i>
1.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
2.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4.	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала	+			
5.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
6.	Ответственность в отношении к работе	+			
7.	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации	+			
8.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок	+			

Комментарии научного руководителя

Хо Сыщун с первых дней работы над темой зарекомендовала себя как умный, ответственный и целеустремленный исследователь. Она проявляла большую степень самостоятельности на всех этапах работы над диссертацией. Материалы исследования прошли успешную апробацию на II Международном форуме языков и культур (2021 г.); опубликованы в журнале *Siberia_Lingua* (2020). Хо Сыщун собран богатый эмпирический материал, который впервые вводится в лингвистический оборот. Представляют научную ценность Приложения, которые включают словники фитонимов, свидетельствующие о ценностных доминантах русской лингвокультуры, отраженные в номинациях сортов растений. В работе содержится много ценной информации, которая может найти применение в учебном процессе, а также в научно-исследовательской практике, быть использованной на занятиях по русскому языку как иностранному, при изучении русской лингвокультуры и языковой картины мира.

Исследование имеет хорошие перспективы для его продолжения в рамках аспирантуры.

Итоговая оценка научного руководителя

Отлично

Д-р филол. наук, проф.

Фельде О.В.

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА

кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и методики преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева Гладилиной Галины Леонидовны на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология 45.04.01.01 Русский язык, ИФИЯК, СФУ

Хо Сыцун

на тему: «Наименования сортов цветочных растений в русском языке (ономасиологический и лингвокультурологический аспекты»)

№	Параметры оценивания	Оценка			
		отлично	хорошо	удовл.	неудовл.
1.	Новизна и актуальность исследования	+			
2.	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования	+			
3.	Выводы соответствуют поставленной цели исследования	+			
4.	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования	+			
5.	Убедительность аргументации и критический анализ	+			
6.	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)	+			
7.	Объём текстовой части	+			
8.	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)		+		
9.	Теоретическое значение и практическая ценность работы	+			

Комментарий рецензента

Магистерская диссертация Хо Сыцун посвящена актуальным проблемам, решение которых существенно расширяет научные представления о взаимодействии языка и культуры. В исследование вовлечен уникальный материал, который прежде не становился объектом лингвистического анализа. Особенно интересна и научно значима 3 глава исследования, в которой наименования цветочных растений рассматриваются с лингвокультурологической точки зрения. Автор в полной мере владеет методикой

интерпретационного лингвокультурологического анализа. Уместным представляются и параллели с другими национальными лингвокультурами. Это позволило магистранту показать универсальное и специфическое в семиотике цветочных растений. Исследование опирается на основополагающие труды отечественных и китайских авторов в области лингвокультурологии и ономасиологии.

К числу недочетов исследования можно отнести включение печатных и электронных источников эмпирического материала в общий список использованной литературы, уместнее было бы оформить их в отдельном приложении.

Хотелось бы также прояснить критерии отбора в качестве объектов исследования наименований именно этих растений (розы, пионы, сирень, ромашки, васильки). Почему за пределами исследования остались другие «семиотически нагруженные» наименования цветочных растений (кукушкины слезки, мать-и-мачеха» и др.)?

Магистерская диссертация Хо Сычун соответствует всем требованиям, предъявляемым к ВКР магистратуры по направлению 45.04.01 Филология 45.04.01.01 Русский язык. Оценка – отлично.

Итоговая оценка рецензента	отлично
-----------------------------------	----------------

Канд. филол. наук, доцент кафедры
русского языка и методики
преподавания ФГБОУ ВО
«Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Г.Л. Гладилина

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации: «Наименования сортов цветочных растений в русском языке (ономасиологический и лингвокультурологический аспекты)».

Ключевые слова: ФИТОНИМ, БОТАНИЧЕСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА, СПОСОБ НОМИНАЦИИ, ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК, ЛИНГВОКУЛЬТУРА, КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ.

Цель работы – ономасиологическая и лингвокультурологическая характеристика сортов цветочных растений в русском языке и лингвокультуре.

Реализация поставленной цели предопределила решение следующих задач: 1. Выявить актуальные проблемы исследования онимов русского языка; 2. Рассмотреть ботаническую номенклатуру (номены) и фитонимы как объекты лингвистического исследования; 3. Охарактеризовать принципы и способы номинации в русском языке; 4. Определить способы номинации сортов цветочных растений, значимых для русской лингвокультуры; 5. Выявить ономасиологические признаки, положенные в основу номинации сортов цветочных растений. 6. Рассмотреть наименования избранных для анализа растений в качестве представителей русской лингвокультуры.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания вузовских курсов ономастики и лингвокультурологии, а также в научно-исследовательской работе студентов.

Основные выводы и результаты исследования:

В русской ономастической картине мира широко используется лексико-семантический способ. Типичен такой прием, как трансонимизация, то есть переход имен собственных из одного класса в другой. Одну из самых обширных составляют фитонимы, образованные от антропонимов, называющих исторические личности. Многие сорта цветов названы именами людей, которые внесли большой вклад в победу над фашистской Германией, а также именами известных ученых, литераторов, художников и т.д., что соответствует ценностным доминантам русской лингвокультуры.

Перспективы дальнейшего исследования: расширение эмпирической базы исследования за счёт привлечения других «семиологических ботанизмов», углубление лингвокультурологических экспериментов, проведённых в другой стране (Китай), а также привлечения материалов зарубежных корпусов; проведение сопоставительных исследований, направленных на анализ характеристики сортов цветочных растений в разных языках и лингвокультуре.